

Приложение

Святитель
ИГНАТИЙ
Брянчанинов

**СЛОВО
О ЧЕЛОВЕКЕ**

**ВОСПОМИНАНИЯ
О СВЯТИТЕЛЕ
ИГНАТИИ**

Предисловие¹

Автор данного труда — святитель Игнатий Брянчанинов (1807–1867), известный русский подвижник и духовный писатель XIX века. Его сочинения, изданные еще при жизни святителя и переизданные в 5 томах в 1886 году, привлекают внимание глубоким знанием Священного Писания и творений святых Отцов Православной Церкви, творчески переработанных и осмыслиенных применительно к духовным запросам современности. Написанные к тому же с незаурядным литературным мастерством, произведения Святителя представляют собой ценное пособие для всех желающих проходить узкий и тернистый путь опытного богоопознания. Данное сочинение — «Слово о человеке» — не вошло в 5-томное издание и вообще до сего времени оставалось неизвестным. Оно принадлежит к числу немногих творений Святителя, имеющих философско-догматический характер и излагающих вероучительные истины в систематическом порядке. Этот труд епископа Игнатия можно назвать очерком по христианской антропологии.

Святитель Игнатий излагает учение о человеке на основании Предания Православной Церкви — Священного Писания и творений святых Отцов. Все неправославные и тем более нерелигиозные концепции человека им просто не рассматриваются — они отнесены им к «измышлениям падшего человеческого разума». Впрочем, находясь в русле святоотеческой традиции, его антропология имеет свои особенности. Святите-

¹ Текст творения святителя Игнатия «Слово о человеке» печатается по: «Богословские труды». Сб. 29. М., 1989. С. 284–320.

ля интересуют в первую очередь пути исцеления души человеческой от греха, вопросы пастырской практики и аскетики. Вот почему из святых Отцов по данной теме ему наиболее близки святой Иоанн Златоуст, преподобные Макарий Великий и Исаак Сирин. Основополагающая идея учения о человеке епископом Игнатием взята у святого апостола Павла. Человек — это храм. Его назначение — освящение, наполненность Святым Духом. Иначе этот «словесный» храм становится жилищем сил зла — демонов. Третьего не дано. Столь же резко Святитель разграничивает две линии развития мировой истории. Первую определяют те, кто стремится к Небу и земную жизнь считает временем покаяния, а самую землю — лишь временным пристанищем, страной изгнания из рая. Вторую линию составляют те, кто, забыв о покаянии и возвращении к Небу, нацелен на устроение земной жизни, на упрочение состояния грехопадения, приводящее в конце концов к полному подчинению «князю века сего» — диаволу.

Содержание «Слова о человеке» строится по обычному плану. Вначале — введение, затем — о творении мира и человека, о пребывании в раю, грехопадении и последующей земной жизни человечества. Далее начинается 2-я часть — о пришествии в мир Христа, и здесь рукопись обрывается. Из этого можно предположить, что свой труд Святитель писал незадолго до смерти (30 апреля 1867 года).

Многие идеи «Слова о человеке» — об аде и рае, о познании добра и зла, об относительной бестелесности человеческой души — встречаются и в других произведениях святителя Игнатия, в таких, как «Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу», «Об образе и подобии Божием в человеке» (Аскетические опыты, т. 2), «Слово о смерти» (Аскетические опыты, т. 3). Более того, в самом «Слове о человеке» автор ссылается на эти свои произведения, что также позволяет отнести его к последним годам жизни Святителя.

Очень жаль, что труд святителя Игнатия остался незавершенным и в нем не рассмотрены, в частности, вопросы учения о человеке, связанные с христологией и сотериологией. Тем не менее и в таком виде «Слово о человеке» представляет несомненный интерес и вполне может послужить к назиданию и духовной пользе всех, стремящихся «спастися и в разум истины прийти» (1 Тим. 2. 4).

Текст данного творения сохранился в семейном архиве Флоренских. Вероятно, он предполагался для публикации в «Богословском вестнике», редактором которого был священник Павел Флоренский в 1912–1917 гг. Рукопись предоставлена игуменом Андроником (Трубачевым); подготовлена к печати иеромонахом Исаией (Беловым) [1988 г.].

Аще быхом себе разсуждали, не быхом осуждени были.

(1 Кор. 11. 31)

Иеромонах *Исаия*, Троице-Сергиева Лавра

Введение

Из монастырского уединения смотрю на видимое нами великолепное и обширное мироздание — поражаюсь недоумением и удивлением. Повсюду вижу непостижимое! Повсюду вижу проявление Ума, столько превышающего мой ум, что я, созерцая бесчисленные произведения Его в необъятной картине мира, вместе не могу понять окончательно ни одного произведения Его, ни одного действия Его. Мне дана возможность созерцать только ту часть творения, которая доступна моим чувствам; мне дана возможность осязательно убедиться в существовании вещества, доступного для чувств моих по его свойствам, недоступного для меня по ограниченности моей¹; мне дана возможность заключать со всею достоверностию по веществу, подверженному моим чувствам и исследованию, о существовании вещества, недоступного для меня по тонкости его; мне дано узнать, что природа управляет обширнейшим, премудрым законодательством, что законодательство это одинаково объемлет и громаднейшие, и самомалейшие творения. Ничто из существующего не изъято из подчинения законам. Мне дано узнать, узнать лишь отчасти и поверхностно, малейшую часть законов природы, чтоб из этого познания, составляющего плод тысячелетних усилий и славу ума человеческого, я заключил положительно о существовании Ума неограниченного, всемогущего². Возвещает Его, громко проповедует

¹ Так, например, вещество, из которого составлена Земля, доступно для наших чувств. Но кора Земли исследована только на самую незначительную глубину: дальнейшее исследование превышает средства человеческие, и доступное само по себе делается недоступным по невозможности исследования. || ² Рим. 1. 20.

природа. Во мне естественно существует понятие о Боге: понятие это не может быть не запечатлено неомрачимым сознанием, которое почерпает душа из рассматривания природы чистым оком. Непостижима она для меня! Тем непостижимее делается она, чем я более ввожусь в постижение ее! Должна быть она непостижимою, будучи произведением непостижимого Бога! Непостижимо для меня раскинут широкий свод небес, утверждены на своих местах и в своих путях огромные светила небесные: столько же непостижимо произрастает из земли травинка, небрежно попираемая ногами. Она тянет из земли нужные для себя соки, разлагает их, образует из них свойственные себе качество, вкус, запах, цвет, плод; возле нее другой стебелек, из той же земли, из таких же соков, вырабатывает принадлежности совсем иные, последуя отдельным, своим законам, и часто возле вкуснейшей ягоды или благовоннейшего цветка произрастает злак, напитанный смертоносным ядом.

Среди предметов необъятного мироздания вижу и себя — человека. Кто я? Откуда и для чего являюсь на Земле? Какая вообще цель моего существования? Какая причина и цель моей земной жизни, этого странствования, краткого в сравнении с вечностью, продолжительного и утомительного в отношении к самому себе? Являюсь в бытие бессознательно, без всякого со стороны моей согласия; увожусь из этой жизни против моей воли, в час неопределенный, непредугаданный. Являюсь и увожусь, как невольник. Более! Являюсь и увожусь, как творение. Живу на Земле, не зная будущего. Мне неизвестно, что сделается со мною чрез день, чрез несколько минут. Постоянно встречаюсь с неожиданным. Постоянно нахожусь под влиянием обстоятельств и обстановки, которые порабощают меня себе. Одна привычка, одна проводимая безрассудно жизнь мирит с таким странным положением. Не может оно укрыться от наблюдателя. Что делается со мною, когда я, пробыв на Земле срочное время, исчезаю с лица ее, исчезаю в неизвестность, подобно всем прочим человекам. Способ отществия моего из земной жизни страшен: он именуется смертью. С понятием о смерти соединено понятие о прекращении существования; но во мне живет убеждение невольное, естественное, что я — бессмертен. Чувствую себя бессмертным: постоянно действую из этого чувства. Умирающие при сохранении сознания говорят и действуют,

как отходящие и переселяющиеся, отнюдь не как уничтожающиеся. Человек — тайна для самого себя.

эн оте энтрн

Неужели эта тайна запечатлена окончательно и нет никакого средства раскрыть ее? Да! Запечатлел ее для человека грех, запечатлело ее для него падение его. Человек лишен истинного самовоззрения и самопознания. Доколе я пребываю в падении моем, дотоле тайна — человек — пребывает для меня неразъяснимою: извращенный, пораженный слепотою и ложью разум мой недостаточен для раскрытия ее. Не понимаю души моей, не понимаю тела моего; понятия, которые думаю иметь о них, оказываются, при рассмотрении неповерхностном и нелегкомысленном, очень недостаточными, по большей части ошибочными. Блуждают во мраке самообольщения и заблуждения мудрецы мира, возмечтавшие и произнесшие о человеке учение произвольное и суетное, заменяя истину предположениями; в ту же пропасть самообольщения и заблуждения влекутся слепцы, руководимые слепцами. Тайна — человек — отверзается в степени, доступной и нужной для нас, в очеловечившимся Богом, Господом нашим Иисусом Христом. *В Нем же суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна¹.* Приобретаемое при посредстве Божественного откровения познание о человеке все еще остается относительным: относительным к ограниченности постижения нашего, относительным к существенной нужде нашей в познании. Бог дарует нам самовоззрение и самопознание, необходимые для покаяния, для спасения, или, что то же, для вечного блаженства нашего; но основная причина создания человека, существенное условие бытия его, самое существо его ведомы единому Богу. Действия неограниченного Творца не могут быть объяснены со всею точностью тварям, хотя и разумным, ни постигнуты ими. Полное и совершенное познание всех тварей имеет один Творец их, Бог. Это познание отличается от познания, свойственного и возможного нам, различием бесконечным.

Озаряемые светом Слова Божия, светящего нам из Священного Писания и из писаний святых Отцов, мы предлагаем здесь учение Святого Духа о человеке, предлагаем сообразно скучности способностей наших, особливо же сообразно скучности духовного преуспеяния нашего. Все, что изрек о сем предмете лжеименный разум падшего человека и бесовский, горделиво и

¹ В Котором скрыты все сокровища премудрости и ведения (Кол. 2. 3).

исключительно признающий себя и здравым и просвещенным, мы оставляем без всякого внимания. Поступая так, мы последуем завещанию Духа, завещавшего христианству чрез посредство Апостола: *Блюдитесь, да никтоже вас будет прельщая философию и тищетною лестию, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу*¹.

¹ Преподобный Макарий Великий. Беседа 49, 4. — Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философию и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу (Кол. 2. 8).

Определение человека

Что такое — человек? На этот вопрос отвечает человекам Апостол: *Вы бо есте церкви Бога жива, яко же рече Бог: яко вселюсь в них, и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие¹.* Священное Писание называет всякого вообще человека домом, обителью, сосудом. Тот человек, который не захочет быть домом Божиим, сосудом Божественной благодати, сodelывается домом и сосудом греха и сатаны. *Егда нечистый дух, сказал Спаситель, изыдет от человека, проходит сквозе безводная места, ища покоя, и не обретает. Тогда речет: возвращуся в дом мой, отнюдуже изыдох: и пришед обрящет празден, пометен и украшен.* Тогда идет и поймет с собою седмь иных духов лютейших себе, ившедше живут ту: и будут последняя человеку тому горша первых². Человек не может не быть тем, чем он создан: он не может не быть домом, не быть жилищем, не быть сосудом. Не дано ему пребывать единственно с самим собою, вне общения: это ему неестественно. Он может быть с самим собою только при посредстве Божественной благодати, в присутствии ее, при действии ее:

¹ Ибо вы храм Бога Живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом (2 Кор. 6. 16). || ² Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит (Мф. 12. 43). Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращуся в дом мой, откуда вышел; и, придя, находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, и бывает для человека того последнее хуже первого (Лк. 11. 24—26). См. объяснение этих слов Евангелия блаженным Феофилактом Болгарским, также в Слове о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу. Аскетические опыты. Т. II, изд. 1865 г.

без нее он делается чуждым самому себе и подчиняется невольно преобладанию падших духов за произвольное устраниние из себя благодати, за попрание цели Творца. Апостол, благоговейно созерцая свободу, которую Бог предоставил человекам преуспевать как в добре, так и во зле во время всей земной жизни, говорит: *яко камение живо зиждитеся в храм духовен, святительство свято, возносити жертвы духовны благоприятны Богови Иисус Христом. В велицем дому мира не тошио сосуди злати и сребряни суть, но и древяни и глиняни: и ови убо в честь, ови же не в честь. Аще убо кто очистит себе от сих, будет сосуд в честь, освящен и благопотребен Владыце¹.* Дана свобода, но воля Божия пребывает неизменною: *Сия есть воля Божия — святость ваша, хранити себе самех от блуда, и ведети комуждо от вас свой сосуд, стяжавати во святыни и чести, а не в страсти похотней, якоже и языцы, не ведящии Бога. Не призыва бо нас Бог на нечистоту, но во святость. Темже убо отмечай, не человека отмечает, но Бога, давшаго Духа Своего Святаго в нас².* Соделывается человек сосудом и жилищем Божиим посредством христианства; устраивается и украшается жилище действием Святого Духа: *вы созидаетесь, говорит Апостол, в жилище Божие Духом³.* Вожделено для человека удовлетворение Божественной цели! Вожделено для человека достижение достоинства, предоставленного ему Богом! Достоинство это при сотворении человека было даром Божиим; потерянное падением, оно по искуплении опять сделалось даром Божиим. *Преклоняю колена моя, пишет святой Павел к Ефесеям, ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, да даст вам по богатству славы Своей, силою утвер-*

¹ ...и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни в почетном, а другие в низком употреблении. Итак, кто будет чист от сего, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое добре дело (1 Пет. 2. 5; 2 Тим. 2. 20–21). || ² Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога. Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости. Итак непокорный непокорен не человеку, но Богу, Который и дал нам Духа Своего Святого (1 Сол. 4. 3–5, 7–8). || ³ ...вы устроитесь в жилище Божие Духом (Еф. 2. 22).

дитися Духом Его во внутреннем человеке, вселится Христу верою в сердца ваши¹. Достоинство даровано и законоположено Богом: отвержение достоинства влечет за собою вечную погибель. Будите во Мне, и Аз в вас, сказал Спаситель всем ученикам Своим — христианам. Якоже розга не может плода сотворити о себе (сама собою), аще не будет на лозе: тако и вы, аще во мне не пребудете. Аз есмь лоза, вы же рождие, и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног: яко без Мене не можете творитиничесоже. Аще кто во Мне не пребудет, извергается вон, якоже розга, и изсыщет: и собирают ю и во огнь влагают, и сгараает². Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим³. Соделались храмами Божества все избранныки Божии, как говорит о себе святой апостол Павел: Живет во мне Христос⁴. Неудовлетворивших Божественному назначению он называет не тем, чем они должны быть. Или не знаете себе, говорит он, яко Иисус Христос в вас есть? Разве точию чим неискусни есте, то есть (по русскому переводу) разве только вы не то, чем должны быть⁵. За неудовлетворение человеком назначению своему Апостол возвещает ему вечное бедствие. Не весте ли, говорит он, яко храм Божий есть, и Дух Божий живет в вас? Аще кто Божий храм растлить, растлить сего Бог отступлением от Него, преданием собственному состоянию падения, общению с падшими духами и последствуию их — погребению на веки во адской огненной бездне. Храм Божий свят есть, иже есте вы, то есть храм Божий свят, а этот храм — вы⁶. Не только души, но и телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, Егоже имате от Бога, получив в себя при таинстве

¹ Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господом нашего Иисуса Христа, да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши (Еф. 3. 14. 16–17). || ² Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают (Ин. 15. 4–6). || ³ Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14. 23). || ⁴ Гал. 2. 20. || ⁵ 2 Кор. 13. 5. || ⁶ 1 Кор. 3. 16–17.

Крещения, и несте свои? Куплены бо есте ценою Крови Богочеловека. Прославите убо Бога в телесех ваших и в душах ваших, яже суть Божия¹. Основываясь на этих свидетельствах Святого Духа, определяем человека так: «Человек есть Богозданный храм Божества по душе и телу».

Предлагаем возлюбленным братиям, инокам и всем вообще подвижникам христианства, желающим подвизаться правильно, законно, соответственно воле Божией, предлагаем обратить должное внимание на сделанное нами определение человека! Указание и объяснение правильного подвига составляет цель нашего убогого Слова. Плод правильного, предначертанного Святым Духом подвига — обновление подвижника Божественною благодатию и возвращение Христа с Его Отцом и Духом в Его храме — человеке. «Тех, которые не ощущают вселения Христова, — сказал некоторый великий Отец, — Священное Писание именует неискусными, то есть не знающими опытно христианства»². К правильному подвигу, как к существенно необходимому, приглашает Апостол служителя Христова: *злопостражди, говорит он, яко добр воин Иисус Христов. Аще и подвизается кто, не венчается, аще не законно будет подвизатися*³.

Естественно, что учение Священного Писания о человеке возвещается и проповедуется единогласно Отцами Православной Церкви. «Мы дом Божий по слову пророческому, евангельскому и апостольскому», — сказал преподобный Марк Подвижник⁴. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Благодать Святого Духа соделывает нас самих, если мы проводим благочестивую жизнь, храмами Божиими, и мы получаем способность молиться на всяком месте. Не таково у нас богослужение, каковым было оно некогда у иудеев, сопряженное с значительною наружною обстановкою, нуждавшееся в многих обрядах. Там намеревавшемуся принести молитву долженствовало прийти ко храму, купить горлицу, иметь в руках дрова и

¹ Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии (1 Кор. 6. 19–20). || ² Преподобный Марк Подвижник. О законе духовном, гл. 27. || ³ ...переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа. Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизатися (2 Тим. 2. 3, 5). || ⁴ Гл. 224. О мнящихся от дел оправдитися.

огонь, пригласив жреца, приступить к алтарю, сверх того, исполнить много других постановлений: здесь ничего нет такого; где бы ты ни был, приуготовлен тебе и алтарь, и жрец, и жертва. Ты сам и алтарь, и священник, и приношение¹. *Вы есте церкви Бога Жива*². Этот дом укрась, извергни всякое греховное помышление, чтоб соделаться драгоценным членом Христа, чтоб соделаться храмом Духа³. *Основания иного никто же может положити паче лежащаго, еже есть Иисус Христос*⁴, о Немже всяко создание составляемо (то есть зиждется всякое здание)⁵. Самое дело, будучи рассмотрено со вниманием и точностию, показывает, что основание иначе положено быть не может, как трезвенным и правильным жительством. *Здание растет*, говорит Апостол, в Церковь Святую о Господе — часто повторяет он это — в святой храм, в жилище Божие Духом⁶. Что это за здание? Храм, предназначаемый в обитель для Бога. «Каждый из вас есть храм, и все вообще составляете храм, в котором жительствует Бог, как в теле Христовом, как в духовном храме»⁷. Учение святого Иоанна Златоустого читаем и в возвышенных словах святого Исаака Сирского. Епископ Ниневии и отшельник в пустынях Месопотамии, а потом Египта [Исаак] уясняет это учение из опытов святого подвижничества. «Дерзаю утверждать, — говорит Исаак, последуя святому Павлу, — что мы — храм Божий. Очистим храм Его, потому что Он чист, чтоб Он возжелал вселиться в него. Освятим его, потому что и Он свят. Украшим его всеми делами благими и благолепными. Покадим его кадилом — упокоением Бога исполнением воли Его, чистою и сердечною молитвою, которой невозможно стяжать при частом общении с миром участием в действиях его»⁸. Тогда осенит душу облак славы Божией, и свет величия Его воссияет внутри сердца⁹. Небо — внутри тебя, если будешь чист, в самом себе увидишь Ангелов со светом их, и Владыку их с ними

¹ Sanct. Chryssi, pag. 667. Sermo de Anna. Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 4. С. 820. || ² ...вы храм Бога Живого (2 Кор. 6. 16). || ³ S. Chr. Tom I, pag. 915, contra iudeoi sermo VI. Св. Иоанн Златоуст. Творения, Т. I. С. 718. || ⁴ Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос (1 Кор. 3. 11). || ⁵ Еф. 2, 21. || ⁶ Еф. 2. 22. || ⁷ S. Chrysost. Tom XI, pag. 14. Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 11. С. 50. || ⁸ Очевидно, что это участие может быть лишь сердечным: и такого участия достаточно для отъятия у сердца сосредоточенной, неразвлеченою молитвы. Чтоб стяжать неразвлеченнуую молитву, должно верою возложить все попечения свои на Бога. || ⁹ Слово 68.

и внутри их. Сокровище смиренномудрого внутри его: оно — Господь¹. Храм благодати тот, кто растворен с Богом и пребывает в попечении о суде Его. Что значит пребывать в попечении о суде Его? Не что иное, как непрестанно изыскивать все средства к упокоению Его², непрестанно скорбеть и печалиться по причине немощи естества нашего, непопускающей нам достигнуть совершенства, непрестанно заботиться о том, чтобы постоянно содержать в душе своей непрерывающуюся память Божию³, как сказал блаженный Василий. Сосредоточенная молитва, чуждая развлечения, соделывает в душе волю Божию явственною. В этом заключается вселение Бога в человека, когда Бог, постоянным памятованием Его, напечатлеется (водрузится) в человеке⁴. Святому Исааку был предложен вопрос: «В чем заключается совокупность всех частных подвигов жительства, то есть безмолвия, чтобы по ней подвижник мог уразуметь, что он достиг совершенства в жительстве?» Великий Отец дал вопросу следующее решение, которое можно было дать только из глубокой подвижнической опыта: «Когда безмолвник достигнет постоянного пребывания в молитве. Достигший этого достиг высшей грани всех добродетелей и отселе соделался жилищем Святого Духа. Если кто с достоверностью⁵ не принял в себе благодати Утешителя: тот не может свободно пребывать таким образом в молитве. Дух, говорит Писание⁶, когда вселится в кого из людей, не престает от молитвы: потому что Сам Дух непрестанно молится. Тогда молитва не пресекается в душе ни во время сна, ни во время бодрствования; но есть ли человек или пьет, или что другое делает, даже во время глубокого сна, благоухания и пары молитвы этой без труда источаются из его сердца. Тогда молитва не отлучается от подвижника, но постоянно пребывает в нем и с ним: если она и умолкает по наружности на краткое время, то тайно она же служит в нем»⁷.

¹ Слово 8. || ² Упокоевается Бог человеком тогда, когда человек пребывает в преданности и покорности воле Божией, или, что то же, в учении Евангелия. ||

³ Память Божия или Пончение состоят в непрестанной молитве. См. о сем во 2-й части Аскетических опытов. || ⁴ Слово 89. || ⁵ Присовокупление этого слова служит намеком, что многие, чуждые благодати, приписывают ее себе, а другие признают благодатию вкравшуюся в них бесовскую прелест. || ⁶ Рим. 8. 26. || ⁷ Слово 21. Святой Исаак согласно с прочими Отцами (Слово 1, Слово 84) научает, что Христос насаждается в сердца наши таинством Святого Крещения, как семя в землю. Дар этот сам собою совершен; но мы его или развиваем, или заглушаем, судя по тому, какое

Преподобный Макарий Великий очень часто в глубоких беседах своих к совершенным христианам обращается к объяснению назначения, данного человеку Творцом. Он постоянно выражается о человеке, как об обители, храме, сосуде, Престоле Божества. «Благоизволил Небесный Отец обитать во всяком, верующем в Него и просящем у Него»¹. Так восхотело беспредельное милосердие Отца! Так угодно непостижимой любви Христовой! Таково благоволение неизглаголанной Божией благости². Внутренний человек есть некое живое существо, имеющее свой образ и вид: внутренний человек есть подобие внешнего человека. Это — превосходнейший и драгоценнейший сосуд, потому что Бог благоволил о нем более, нежели о всех тварях³. Престол Божества есть ум наш, и, наоборот, Престол ума есть Божество и Дух. Подобно этому, по преступлении заповеди Адамом, на его сердце, ум и тело, как на свой престол, воссели сатана, начала и силы тьмы. Для разрушения их царства пришел Господь, приняв плоть от Девы, и низложил духов злобы, восседающих в теле, с престолов их: с разума и помышлений, в которых они обитали. Господь очистил совесть, соделал Своим Престолом разум, помышление и тело⁴. Естество наше может быть в общении с демонами и лукавыми духами, равно как и в общении с Ангелами и Святым Духом, бывает храмом сатаны и храмом Святого Духа. Итак, рассматривайте, братия, совесть вашу: с кем вы находитесь в общении, с Ангелами ли или с демонами? Чей вы храм и жилище, Божие ли или диавольское? Каким сокровищем наполнено сердце ваше, благодатным ли или сатанинским? Как дом, оскверненный зловорением и нечистотами, должно, во-первых, окончательно очистить, потом украсить и наполнить всяким благовонием и сокровищами, так должно нам очистить и сердце, чтоб вместо сатаны пришел Дух Святой и почил в душах христианских⁵. Души, ищащие естеству своему странника, то есть освящение

проводим жительство. По этой причине дар сияет во всем изяществе своем только в тех, которые возделали себя евангельскими заповедями, и по мере этого возделания. См. Преподобного Марка Подвижника Слово о крещении, Ксанфопулов главы 4, 5 и 6; также Слово о трех отношениях естества человеческого к добру и злу. Аскетические опыты, ч. 2. || ¹ Ин. 14. 21, 24. || ² Беседа 18, гл. 6. || ³ Беседа 16, гл. 7. || ⁴ Беседа 6, гл. 5. || ⁵ Беседа 27, гл. 19.

Святого Духа, прилепляются всею любовию своею ко Господу, в Нем живут, в Нем молятся, к Нему устремляют все помышления свои, презирая все прочие блага мира. За это они удостаиваются приять елей Божией благодати. После этого они могут проводить жизнь свою беспреклонно, во всем вполне благоугождая духовному Жениху. Но души, пребывающие в одном собственном естестве, пресмыкающиеся помышлениями своими по земле, занятые попечениями единственно о земном, разум их живет в стране дольней. Сверх того — что хуже всего — обольщенные самомнением и упорные в нем, они признают себя, будучи украшены плотскими правдами¹, истинными невестами Небесного Жениха. По самой же вещи их невозможно признать рожденными Свыше, как неприявших елея радости². Дом, в котором не живет господин его, находится в темноте, нечистоте и запустении, наполняется сором и смрадом: так и душа, в которой не обитает Господь с Ангелами, наполняется греховым мраком, скверными и унизительными страстями. Горе пути, по которому никто не ходит, на котором не слышится человеческого голоса! Такой путь соделывается притоном зверей. Горе душе, в которой не ходит Господь и не прогоняет из нее Своим гласом зверей — духов злобы! Горе дому, когда не обитает в нем владелец его! Горе земле, когда нет земледельца, который бы возделывал ее! Горе кораблю, не имеющему кормчего! Он сокрушится и погибнет от морских волн и бури! Горе душе, не имеющей в себе истинного Кормчего Христа! Находясь в горестном и мрачном море, обуреваемая волнами страстей и духами злобы, бедствуя как бы от тяжкой непогоды, наконец, она подвергается погибели! Горе душе, если она не имеет в себе рачительно возделывающего ее Христа, чтоб она могла приносить благие плоды Духа! Будучи оставлена, она порастает терниями и волчцами и наконец подвергается потреблению огнем. Горе душе, если она не имеет обитающим в себе Господа своего Христа! Будучи оставлена, она наполняется смрадом страстей и соделывается жилищем пороков»³.

¹ То есть, правдами плотского мудрования или ветхого человека, отверженными Богом. Богу благоугодна одна евангельская правда. || ² Беседа 4, гл. 6. || ³ Беседа 28, гл. 2.

Мироздание

и н. Сообразно определению, данному нами человеку, мы намереваемся изобразить по силам нашим чудное зодчество этого словесного храма Божия; мы намереваемся начертать духовную и нравственную историю его от создания до кончины мира: и человек сам собою, и история его представлят фактическое убеждение, что единственно то назначение, которое указывается человеку Словом Божиим, а не иное, свойственно ему.

Человек сотворен Богом. Сотворением человека Творец заключил мироздание, то есть сотворение миров, видимого и невидимого. Он, прежде нежели приступил к созиданию окончательной твари, в которой восхотел сочетать миры видимый с невидимым, приуготовил для этой твари жилище — землю. Извлекал Он все из ничтожества единым словом; творил Он из прежде сотворенных тварей твари новые единым словом. Для совершенного в премудрости Зиждителя труд размышления или обдумывания был излишен; для всемогущего Зиждителя труд созидания был излишен: все являлось по Его мысли, по Его слову. Его мысль есть Его слово, и Его слово есть мысль Его. *Той рече, и быша: Той повеле, и создашася*¹. На глас Божий явились небо, земля, светила небесные, отделились от земли воды в свои хранилища, потом земля покрылась произрастениями, населилась различными животными. Земля, созданная, украшенная, благословленная Богом, не имела никаких недостатков. Она была преисполнена изящества. *Виде Бог, по совершении всего мироздания, вся елика, сотвори: и се добра зело*². Ныне взорам нашим представляется земля совсем в ином виде. Мы не знаем ее состояния в святой девственности; мы знаем ее в состоянии растления и проклятия, знаем ее, уже обреченную на сожжение³; создана была она для вечности. Боговдохновенный Бытописатель говорит, что земля, в первоначальном состоянии своем, не нуждалась в возделывании⁴: сама производила преизобильно и превосходного достоинства хлебные и другие питательные травы, овощи и плоды. Никаких вредных произрастений не было на ней; растения не были

¹ Он сказал, и они сделались, повелел, и сотворились (Пс. 148. 5). ||

² Увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма (Быт. 1. 31). ||

³ Приидет день Господень яко тать в нощи, воньже небеса убо с шумом мимо идут, стихии же сжигаеми разорятся, земля же и яже на ней дела сгорят (Пет. 3. 10). || ⁴ Быт. 2. 5.

подвержены ни тлению, ни болезням; и тление, и болезни, и самые плевелы явились после изменения земли вслед за падением человека, как должно заключать из слов Бога изгоняемому из рая Адаму: *Терния и волчицы возрастит тебе земля*¹. По сотворении на ней было одно прекрасное, одно благотворное, было одно приспособленное к бессмертной и блаженной жизни ее жителей. Перемены погоды не существовало: постоянно была она одинаковою — самою ясною и благорасторенnoю. Дождей не было: источник исходил из земли и напаявал лицо ее². Звери и прочие животные пребывали в совершенном согласии между собою, питаясь произрастениями³. Гнев Творца изменил землю. *Проклята земля в делех твоих*⁴, — сказал Он человеку, поправшему заповедь Его, и отъятие благословения у земли выразилось немедленно разнообразным всеобщим расстройством ее, предвозвещающим сожжение ее, соделывающим это сожжение как бы естественною необходимостью. Пало на землю проклятие, и засвистели ветры, забушевали бури, засверкала молния, возгрел гром, явились дожди, снега, грады, наводнения, землетрясение. Животные утратили повинование и любовь к человеку, утратившему повинование и любовь к Богу. Они вступили в враждебные отношения к нему. Одних он покоряет себе насилию и содержит в повиновении насилию; с другими он — в вражде и войне непримиримой и убийственной. Весьма-весьма немногие породы остались с приверженностью к нему, как бы грустный памятник и образец прежней всеобщей любви; большинство удалилось и укрылось от него в дремучие леса, в обширные степи, в ущелья гор и темные пещеры. Дикие и неприязненные взоры кидают они на прежнего обладателя своего, когда неожиданно встречаются с ним. Они как бы видят в нем преступника, врага Божия: одни быстро бегут от него, другие с остерьвенением кидаются на него, чтоб растерзать его. В неприязненные отношения вступили животные и между собою: оставив пищу, сначала для них предназначенную, ощутив изменение в самом естестве своем, которое приобщилось проклятию, поразившему землю, они восстали друг на друга, начали пожирать друг друга. Смерть, которой обречены были наши праотцы за грех свой, смерть, которую они ощути-

¹ *Терния и волчицы произрастит... тебе* (Быт. 3. 18). || ² Быт. 2. 5—6. ||

³ Быт. 1. 30. || ⁴ *Проклята земля за тебя* (Быт. 3. 17).

ли и в душе и в теле по отступлении Божественной благодати, но которой явного последствия еще не ведали, они увидели и уведали на животных. Первые убийства совершены были, без сомнения, зверями, потом человек начал закалать животных для жертвоприношения¹; наконец, явилась смерть между человеческими от убийства, совершенного братом-злодеем над братом-праведником². До греха не было в мире смерти. Смерть взошла в мир грехом³, быстро объяла, заразила, неисцельно повредила мир. Разрушение мира соделалось необходимостью: разрушение его есть естественное последствие его смертного недуга. Сгорит земля в последний день этого ветхого, извешавшего мира; попадают светила небесные с мест своих, как бы с смоковницы плоды ее, сшибаемые ветром; самое небо свистится, как одежда, и исчезнет⁴. Малые черты первоначального состояния земли, сохраненные для нас Книгою Бытия, показывают, какое огромное, какое горестное, непостижимое для нас изменение совершилось над землею по падении человека.

Мы упомянули выше о мирах видимом и невидимом⁵. Это понятие — *относительное*. Оно образовалось в нас из состояния падения, в котором мы находимся, в котором называть очень естественно видимую нами часть создания Божия миром видимым, а невидимую — миром невидимым. В сущности, этого разграничения нет⁶. К невидимому миру мы причисляем Ангелов и ту часть вселенной, которая служит жительством для них. Бытописатель ничего не говорит о сотворении Ангелов, но из Священного Писания видно, что они сотворены прежде видимого мира. Описание мироздания заключается единственно в описании сотворения видимого мира, который мы также называем миром вещественным. Это название — опять *относительно*; в описании мироздания говорится о предметах вещественного мира, находящихся вне земли, только по отношению их к земле и человеку. Дух Святый поведает нам о мироздании столько, сколько требует того существенная наша нужда, а не столько, сколько желало бы любопытство кичащегося разума,

¹ Быт. 4. 4. || ² Быт. 4. 8. || ³ Рим. 5. 12. || ⁴ 2 Пет. 3. 10; Откр. 6. 14. ||

⁵ Мироздание описано в 1 и 2 главах Книги Бытия. || ⁶ Действие чувств в святых мужах, обновленных Святым Духом, гораздо обширнее, нежели у людей, пребывающих в области падения. Даже некоторые механические средства, каковы зрительные трубы, телескоп, микроскоп и другие, распространяют действие чувств и соделывают видимым то, что в обыкновенном состоянии нашем невидимо.

злоупотребляющего познаниями. Так, поведается о светилах небесных, что они сотворены с целью *освещати землю, и да будут в знамения, и во времена, и во дни, и в лета, и да будут в просвещение на тверди небесней, яко светити по земли*¹. Слово Божие доставляет познания, необходимые для жительства богоугодного, — жительство богоугодное сodelывает человека обителю Святого Духа, Который и научает своеобразно, не по стихиям мира, словесный сосуд Свой высокому учению Божественной истины, невыносимому и несвойственному для разума плотского и душевного². Мироздание совершилось в шесть дней; завершилось оно сотворением человека.

Сотворение человека

Бог сотворил человека по *образу и подобию* Своему. Под словом *образ* должно разуметь, что самое существо человека есть снимок (портрет) с Существа Божия; а *подобием* выражается сходство в самых оттенках образа или его качествах. Очевидно, что образ и подобие, сопряженные вместе, составляют полноту сходства; напротив того, утратою или искашением подобия нарушается все достоинство образа. Бог сотворил человека по образу и подобию Своему: следовательно, сотворил его совершенным образом Своим. Человек был отпечатком Божества не только по существу своему, но и по нравственным качествам — по премудрости, по благости, по святой чистоте, по постоянству в добре. Зло или недостаток не могли иметь никакого места в человеке: несмотря на свою ограниченность, он был совершен; несмотря на свою ограниченность, он имел полноту сходства с Богом. Полнота сходства необходима была для того, чтоб человек удовлетворял своему назначению — назначению быть храмом всесовершенного Бога. Ум человека долженствовал быть Умом Божиим³, слово его долженствовало быть Словом Божиим⁴, дух его должен быть соединен с Духом Божиим⁵, его качества должны быть Богоподобными⁶. Вселение Бога в человека есть вместе и теснейшее соединение Бога с человеком; человек-тварь сodelывается причастником Божественного естества!⁷ Человек, достигший такого состояния, называется богом по благодати! К такому состоянию призваны все мы Творцом при сотворении, в прародите-

¹ Быт. 1. 14–15. || ² Ин. 16. 12–13; 1 Кор. 2. 13–14. || ³ 1 Кор. 2. 16. ||

⁴ 1 Кор. 7. 12; 2 Кор. 13. 3. || ⁵ 1 Кор. 6.17. || ⁶ Мф. 5. 48. || ⁷ 2 Пет. 1. 4.

лях наших, как возвестил сам Творец: *Аз рех: бози есте¹.* В таком состоянии находился наш праотец немедленно по сотворении его, так что слова, сказанные им о жене, Спаситель мира прямо назвал словами Божиими².

Священное Писание представляет Бога совещающимся с Самим Собою перед сотворением человека. *Сотворим человека*, произнесло непостижимым образом Непостижимое Божество, *по образу Нашему и по подобию: и да обладает рыбами морскими и птицами небесными, и зверми и скотами, и всею землею, и всеми гады, пресмыкающимися по земли*³. В этих словах, предшествовавших сотворению дивного образа Божия, открывается и свойство Самого Первообраза — Бога, открывается Троичность Лиц Его. Совещание Божественное, предшествовавшее созданию человека-мужа, предшествовало и созданию человека-жены. *И рече*, говорит Писание, *Господь Бог: не добро быти человеку единому: сотворим ему помощника по нему*⁴. Жена, подобно мужу, создана по образу и подобию Божиим; создание ее, как и создание мужа: почтено совещанием, в котором проявляются Три Лица Единого Божества и произносят величественное *сотворим*, изображающее едину волю и одинаковое достоинство Лиц Всесвятой Троицы, действующих нераздельно и неслитно. Троичность Лиц Божества при единстве Божественного Существа отпечаталась и на образе Божием — человеке — с поразительной ясностию. Представителем человечества, его деятелем поставлен муж: по этой причине Священное Писание упоминает о нем одном при взятии человека в рай и при изгнании человека из рая⁵, хотя ясно видно из того же Писания, что в том и другом обстоятельстве участвовала и жена. Она вполне участвует в достоинстве человека и в достоинстве образа Божия: *Сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их*⁶.

¹ Я сказал: вы — боги (Пс. 81. 6). || ² Быт. 2. 24; Мф. 19. 4–5. || ³ И сказал Бог: *сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле* (Быт. 1. 26). || ⁴ И сказал Господь Бог: *не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему* (Быт. 2. 18). || ⁵ Быт. 2. 15; 3. 22–24. || ⁶ И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их (Быт. 1. 27).

Тело и душа

Действие Творца при сотворении человека-мужа Священное Писание изображает так: *Созда Бог человека, перстъ взем от земли, и вдуну в лицѣ его дыхание жизни: и бысть человек в душу живу¹*. Этот образ сотворения человека показывает в нем превосходнейшее и ближайшее к Богу творение. Человек производится не единократным действием, как произведены были прочие твари, но образуется и созидается постепенно. Творец мира для сотворения земли, неба, громадных светил, бесчисленных растений и животных употреблял единое свое Слово; Творец человека представляется сперва глаголющим в Самом Себе, потом действующим; сперва образующим тело, потом вдыхающим в лицо человека дыхание жизни. По самому сотворению достоинство тела человеческого несравненно выше всех прочих тел, а душа несравненно выше всех душ животных, душ, которые произвела из себя земля по повелению Творца². Но первое начало человека — перстъ. Мысль об этом начале должна служить для нас неисчерпаемым источником смирения! Душа от первого видимого действия, свидетельствующего о присутствии ее в человеке, названа *дыханием жизни*; самое вдохновение ее отнесено к лицу человека, как к той части тела, которая одна по преимуществу служит зеркалом души, выражая на себе характер ее движений и ощущений. Весь человек наименован *живою душою*, потому что, по соединении души с телом, он сделался единственным существом, состоящим из души и тела, но существом, в котором полное преобладание имеет душа³. Тело — дом души, ее одеяние, ее орудие. Так именуют его и Священное Писание, и святые Отцы. Два верховные Апостола назвали его своею хижиною⁴. Тело есть одежда и вместе орудие души. «Душа окружается и одевается членами тела», — сказал преподобный Макарий Великий⁵. «Душа, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — действует посредством органического тела, сообщает ему жизнь, возрастиание, чувство и силу рождения». «Она употребляет тело орудием»⁶. Такое понятие об отношениях души к телу есть

¹ *И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицѣ его дыхание жизни, и стал человек душою живою* (Быт. 2. 7). || ² Быт. 1. 24. || ³ Мысли сей статьи заимствованы из Записок на Книгу Бытия преосвященного митрополита Московского Филарета. || ⁴ 2 Пет. 1. 13; 2 Кор. 5. 1-4. || ⁵ Слово 5, глава 6. || ⁶ Точное изложение Православной веры, книга 2, глава 12, о человеке.

естественное: оно истекает из постоянных опытов жизни, из самого ощущения нашего.

Язычники полагали, что человеческая душа составляет частицу Божества. Мысль ложная и очень опасная, как заключающая в себе богохульство! Мы сочли нужным остановиться на ней, чтоб охранить от нее наших братий: потому что многие члены современного общества, узнав из Книги Бытия, что Бог *вдунул в лицо человека дыхание жизни*, опрометчиво заключают из этого о божественности души человеческой по самому ее сотворению, следовательно, по ее естеству. Священное Писание прямо свидетельствует, что человек — вполне создание Божие¹. *Руце Твои сотвористе мя, и создасте мя*², — молитвенно вопиет это разумное создание Творцу своему, по внушению Святого Духа, Единого могущего открыть человеку его начало и образ этого начала. Конечно, этот молитвенный вопль — вопль души, ходатайствующей о себе и о теле своем, — отнюдь не вопль одного тела. Православная Восточная Церковь постоянно признавала человека существом, созданным по душе и телу, но способным и по душе и по телу быть причастником Божественного Естества, быть богом по благодати. Преподобный Макарий Великий говорит: «О неизреченного благоутробия Божия, яко туне Самаго Себя дает верующим, дабы они в малое время Бога получили себе в наследие и Бог вселился бы в тело человека и его соделал Себе благим жилищем! Якоже бо Бог небо и землю создал, для обитания на них человеку, тако тело и душу человеческую создал в жилище Себе, дабы жити и упокоеватися в теле, яко в Своем доме, с прекрасною невестою, сиречь, с возлюбленною душою, по образу Его созданною». *Обручих бо вас*, глаголет Апостол, *Единому Мужу деву чисту представити Христови*³. И паки: *Его же дом есмы*⁴. Якоже бо муж в дому своем со всяким тщанием вся благая сокровиществует: тако и Господь в дом Свой, сиречь, в душу и тело, собирает и влагает небесное духовное богатство. Ниже премудрии премудростию своею, ниже разумении разумом своим могли поняти тонкость души, или сказать, каким образом она существует, кроме тех, которым через Духа Святого открыто постижение и точное души познание. Но ты здесь размысли, разсуди и внемли, и слыши, что она

¹ Быт. 1. 27; Мф. 19. 4. || ² Руки Твои сотворили меня и устроили меня (Пс. 118. 73). || ³ Я обручила вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою (2 Кор. 11. 2). || ⁴ Евр. 3. 6.

есть. Той есть Бог, а она не Бог; Той Господь, а она раба; Он Творец, а сия тварь; Той Создатель, а она создание: нет никакого подобия между естеством Того и сея. Но Бог по беспрепрепятственному, неизреченному, непостижимой любви и благоутробию Своему благоволил сие самое создание умное, драгое и изрядное избрать Себе жилище, якоже Писание глаголет: *во еже быти нам в начаток некий созданием Его*¹, в премудрость сиречь, и сообщение Его, в собственное Его жилище, и в чистую невесту². Святой Иоанн Дамаскин, писатель VIII века, в книге своей «Точное изложение Православной веры» собрал мнения предшествовавших ему знаменитейших святых Отцов о предметах христианского Богословия, почему, приводя здесь его учение о душе, приводим вместе и учение святого Григория Богослова, Афанасия Великого, Василия Великого, Максима Исповедника и других величайших учителей Церкви. «Бог, — говорит святой Иоанн, — сотворил природу, созерцаемую умом, то есть Ангелов и все небесные чины, которых естество, без сомнения, разумно и бесплотно, то есть бесплотно в сравнении с грубым веществом. Ибо одно только Божество в собственном смысле невещественно и бестелесно. Еще Бог сотворил и чувственную природу, то есть небо, землю и все, что между ними. И первую природу сотворил Он близкою к Себе, — ибо разумная и одним умом постигаемая природа близка к Богу; а другую, как подлежащую чувствам, сотворил по всем отношениям весьма далеко от Себя. Но надлежало явиться существу, смешанному из сих двух природ, которое показывало бы большую премудрость и щедроту Творца к той и другой и, как говорит Боголаголивый Григорий, было как бы некоторым союзом природы видимой с невидимою. Здесь под словом *надлежало я разумею* волю Зиждителя: ибо она для Бога есть устав и закон самый приличный... Так из видимого и невидимого естества Бог Своими руками сотворил человека по образу Своему и подобию; из земли Он образовал тело, а душу, разумом и умом одаренную, сообщил человеку Своим вдуновением... Тело и душа созданы вместе... Бог сотворил человека непорочным, правым, любящим добро, чуждым печали и забот, сияющим всеми совершенствами, преизобилующим всеми благами, как бы некий второй мир — в великом малый, как другого

¹ ...чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий (Иак. 1. 18). ||

² Беседа 49, глава 4.

Ангела, поклоняющегося Богу; сотворил смешанным из двух природ, созерцателем твари видимой, таинником твари, умом постигаемой, царем всего, что на земле, подчиненным Верховному Царю, земным и небесным, временным и бессмертным, видимым и постижимым для одного ума, как нечто среднее между великим и низким, — сотворил духом и вместе плотию, духом для принятия благодати, плотию в предупреждение гордости, — духом для того, чтобы он твердо стоял и прославлял своего Благодетеля, — плотию для того, чтобы подвергался страданиям и, страдая, не забывал себя и вразумлялся, если бы вздумал превозноситься своим величием; сотворил животным, поставленным здесь, то есть в настоящей жизни, и переселяемым в другое место, то есть в будущую вечную жизнь, и — что составляет верх тайны — существом, обожаемым за свое прилепление к Богу, и обожаемым по причастию Божественного озарения, а не претворяемым в Божию Сущность¹.

Повторением дуновения вочеловечившимся Богом при воссоздании человека объясняется дуновение Божие при сотворении души человеческой. Господь наш, Иисус Христос, совершив наше искупление и предуготовляя² человечество к принятию Святого Духа, стал посреди учеников Своих по воскресении Своем, дунул и сказал им: *Приимите Дух Свят³*, Который вскоре и низошел на них при шуме с неба, как бы от несущегося сильного дыхания ветра⁴. Этим вторым дуновением объясняется и указывается, что и при первом дуновении было существо Святого Духа. На душу первозданного при самом сотворении ее обильно излилась Божественная благодать; душа первозданного по преимуществу была живою, как движимая, просвещаемая и управляемая Святым Духом. Это доказывают с убедительностью самые события, последовавшие за созданием первого человека. Святой Макарий Великий говорит: «Как в Пророках действовал Дух, и научал их, и был внутрь их, и вне их являлся: так и в рассуждении Адама⁵, егда хотел, с ним был и научал его... Вся ему было Слово, и доколе пребывал храняй заповедь, друг был Богу»⁶.

¹ Книга 2, глава 12, о человеке. || ² По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского. || ³ *Примите Духа Святаго* (Ин. 20. 22). || ⁴ Деян. 2. 2. || ⁵ Так именуется первый человек. Впрочем, на еврейском языке, которому принадлежит это слово, оно — нарицательное имя, и «Адам» значит «Человек» вообще. || ⁶ Беседа 12, гл. 8.

Для сотворения жены Бог навел иступление на Адама. Он уснул. Во время этого необыкновенного сна Господь взял одно из ребер его и, сотворив жену из ребра, привел ее к Адаму. Несмотря на то, что взятие ребра совершилось во время странного сна и иступления, Адам немедленно узнал, по внушению обитавшего в нем Святого Духа, происхождение жены своей¹. Се ныне, сказал он, кость от костей моих, и плоть от плоти моей: сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть сия. Сего ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину². В этих словах Адама произнесен закон от лица Божия для супружеской жизни человеков, как засвидетельствовал Сам Богочеловек. Во взятии жены от мужа видим образец бесстрастного размножения рода человеческого до его падения. Взята жена из ребра Адамова: в это время Адам не подвергся никакому ощущению, нарушающему непорочность; напротив того, он находился в иступлении, которое наведено было на него Богом. В такое состояние приходят только благодатные люди. Мы не видим образца, по которому могли бы объяснить размножение рода человеческого до его падения от мужа и жены, размножения, назначенного прежде падения; но наверно утверждаем, что это размножение должно было совершаться во всей полноте непорочности и бесстрастия. Вместо наслаждения плотского, скотоподобного должноствовало быть наслаждение святое, духовное. Самого же образа, как неоткрытого Богом, и не испытываем, веря, что для Бога как легко было попустить известный способ, так легко было установить и другой способ. Здесь употреблено о настоящем способе размножения слово: *попустить*. Да! Этот способ есть попущение Божие, есть горестное следствие нашего падения, есть знак отвращения Божия от нас. Мы уже рождаемся убитые грехом: *в беззакониях зачат есмь и во грехах роди мя мать моя*³. Зачатия в беззакониях и рождения во грехах не может быть установленителем Бог.

¹ Быт. 2. 21–22. || ² И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женой, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть (Быт. 2. 21–24). || ³ ...я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя (Пс. 50. 7).

Господь привел пред Адама всех зверей и скотов земных, всех птиц небесных; человек, проникая по действию Святого Духа в свойства каждого животного, нарек им имена¹. Святой Макарий Великий говорит: «Доколе Слово Божие было с ним (Адамом) и (он) хранил заповедь, все имел. Самое бо Слово было ему наследием, было одеждою и славою, его покрывающею, и было ему наставлением. Dana бо ему была власть нарекати вся; сие нарек он небом, другое солнцем; сие луною, другое землею; сие птицею, другое зверем и иное деревом. Как он был сам научаем, тако и имена налагал тварям... (Дух) научал его и повелевал: тако нареки, тако назови»². Трудно в нашем состоянии падения получить ясное понятие о состоянии совершенства, в котором были созданы наши праотцы, по душе и телу. О святом теле и святой душе их невозможно нам заключать по нашим душе и телу, пораженным и убитым греховною смертью. Они начали существовать непорочными и святыми; мы начинаем существовать оскверненными и грешными. Они были бессмертны по душе и телу; мы рождаемся умерщвленные душою, с семенем смерти в теле, долженствующим раньше или позже, но непременно принести плод свой — видимую нами смерть тела. Они находились в непрестанном мире сами с собою, со всем, что их окружало, в непрестанном духовном наслаждении, в созерцании изяществ мироздания, в богомыслии, в боговидении; мы волнуемся и раздираемся различными греховными страстями, потрясающими и терзающими и душу и тело, непрестанно боремся сами с собою и со всем, что нас окружает, страдаем и мучимся или находим наслаждение в наслаждениях скотов и зверей; все вокруг нас находится в ужаснейшем смущении, в неумолкающем и по большей части в суетном труде, в плиофедации и рабстве фараоновом. Одним словом, мы падшие и погибшие от самого рождения нашего, они были святы и блаженны с самого сотворения своего. Все условия нашего существования и первоначального существования наших праотцев — далеко, далеко различны.

Силы души

Тело первого человека было в совершенном согласии с душою, а душа находилась в совершенном согласии с духом,

¹ Быт. 2. 19. || ² Беседа 12, гл. 6 и 8.

то есть с силою словесства — этим высшим достоинством души человеческой. Борьба между составными частями человека — это обнаружение внутри живущей смерти — борьба, ныне не прерывающаяся и не дающая покоя человеку ни днем, ни ночью, тогда не имела места. Дух пребывал постоянно горé, при Боге; увлекал туда с собою душу; она влекла туда с собою тело. Нетрудно и естественно было телу, не способному не только к наслаждениям греховным, но и плотским, напротив того, способному единственно к наслаждениям духовным, силою врожденного ему желания и стремления пребывать при Боге, Им питаться и наслаждаться, Им жить. Очень ошибаются, ошибаются в погибель свою те, которые признают плотские пожелания неотъемлемыми свойствами тела человеческого, а удовлетворение их естественною необходимостью. Нет! Человеческое тело низошло к телам скотов и зверей по причине грехопадения. Естественны плотские пожелания естеству падшему, как свойства недуга — недугу; они противоестественны естеству человеческому в том состоянии, в котором оно было создано¹. Иначе: зачем бы и воскресать телам человеческим для блаженной вечности, в которой имеют место одни наслаждения духовные? Плоть человека сотворена способною радоватися о Бозе живе². Так возвышенны были непорочность и бесстрастие первозданных, что они не нуждались в одежде; и *беста оба нага*, говорит Писание, *Адам и жена его, и не стыдястася*³. Они вышли из рук Создателя в состоянии зрелости и вместе неувядающей юности, красоты и силы, неподверженные никаким недостаткам, никаким изменениям ни в возрасте, ни в здравии. Тело Адама не сгорало от огня, не тонуло в воде, не опалялось солнцем, не подвергалось влиянию стихий, которые сами находились в совершенном благоустройстве и мире. «Сначала, — говорит Макарий Великий, — князем века сего и господином всех видимых человек был поставлен от Бога: ниже бо огнь силы своея над ним явити мог, ни вода потопити, ни вредити зверь, ни ядовитое что-либо действовати»⁴. Тело Адама, легкое, тонкое, бесстрастное, бессмертное, вечно юное, отнюдь не было

¹ Святой Исаак Сирский и другие святые Отцы называют состояние человека по падении *чрезъестественным*. Это слово с точностью выражает сущность дела. Слово 4. По переводу Паисия Нямецкого. || ² ...к Богу живому (Пс. 83. 3). || ³ *И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились* (Быт. 2. 25). || ⁴ Слово 4, глава 3.

узами и темницею для души: оно было для нее чудною одеждой. Наконец — это изящное тело было способно, по совершенству своему, для жительства в раю, где в настоящее время обитают отшедшие отсюда праведники только душами своими. Они сodelаются способными взойти туда телами по всем общем воскресении, когда самые тела сodelаются духовными. По падении и при изгнании из рая даны человеку *кожаные ризы*¹; тогда, говорит святой Иоанн Дамаскин, «он облекся в смертность, или в смертную и грубую плоть, что означают кожаные ризы»².

В основание изложения нашего о душе человека мы полагаем то определение, которое делает ей вышеприведенный учитель Церкви. «Душа, — говорит он, — есть существо живое, простое, бестелесное, телесными очами по своей природе невидимое, бессмертное, разумом и умом одаренное, безвидное, действующее посредством органического тела и сообщающее ему жизнь, возрастание, чувство и силу рождения, имеющее ум, не как что-либо отличное от нее, но как чистейшую часть самой себя. Душа есть существо свободное, одаренное способностию хотеть и действовать, изменяемое, и именно изменяющее воле, как существо сотворенное»³. Для полноты этого определения или описания должно сказать, следуя указанию другого святого Отца, что душа есть существо добре по естеству⁴. Хотя в ней после падения добро смешалось со злом, следовательно, сделалось поврежденным; но то же можно и должно сказать о ее разуме и о ее свободе: повреждение чего-либо не есть уже его уничтожение. Очевидно, что святой Иоанн Дамаскин дал такое определение душе относительно: относительно нашему состоянию и степени способностей к познанию. Далее он объясняет это. «Бестелесное, — говорит он, — одно таково в самом естестве, а другое в сравнении с грубым веществом. По естеству бестелесен только Бог; Ангелы же, демоны и души — бестелесны по благодати, и в сравнении с грубым веществом»⁵. Еще далее святой Иоанн называет «телем то, что имеет три протяжения, то есть в длину, ширину и глубину»⁶. Из такого определения тела, определения, и доселе

¹ ...одежды кожаные (Быт. 3. 21). || ²Точное изложение Православной веры. Кн. 3, гл. 1. || ³Там же. Кн. 2, гл. 12. || ⁴«Душа наша проста некако суши и блага, тако от благого Владыки своего создавшия», и проч. Преподобного Исаия Слово, глава 43. Добротолюбие. Ч. 2. || ⁵⁻⁶Точное изложение Православной веры преподобного Иоанна Дамаскина.

признаваемого вполне правильным и удерживаемого наукой, вытекает, как необходимейшее и точнейшее последствие, что всякое ограниченное существо неизбежно есть тело. Всякое ограниченное существо заключается в большем или меньшем пространстве; вне всяких изменений, вне всякого пространства, как превысший всякого пространства и всякой меры — Бог. Бог вполне бестелесен, то есть существо Божие совершенно другое, нежели существа тварей, как бы эти твари ни были тонки, и различается от существа тварей неизмеримым различием. Поставлять в один разряд духовных существ Бога и сотворенных духов есть дерзостнейшее богохульство. Как Священное Писание, так и все святые Отцы Восточной Церкви, хотя и называют Ангелов, демонов и человеческие души духами, но именно в том смысле, как объясняет святой Иоанн Дамаскин. Постоянно называет их духами Макарий Великий во всех своих сочинениях; но в этих его сочинениях мы имеем его суждение о сотворенных духах, еще более определительное, нежели суждение Дамаскина. Заимствовал его Угодник Божий из своего превосходнейшего совершенства. «Высокое некое, — говорит он, — и глубокое слово, по силе ума моего предложити хощу. Неизследимый и бесплотный Господь за безмерную Свою благость плоть на Себе приемлет, и уменьшен быти является велий Сый и преествственный, да возможет с разумными Его тварьми сочислится, душами, глаголю, святыми и Ангелами, яко да и те бессмертныя Божества Его жизни причастники будут. Зане каждое из сих по естеству своему тело есть, аще Ангел, аще душа, аще демон. Хотя бо тончайшие суть, однако в ипостасе, характере, начертании и образе по тонкости естества своего тело суть, якоже в ипостасе своей сие наше тело дебело есть. Сим образом и душа тело сузи тончайшее, окружается и одевается членами тела сего. Надевает око, имже и смотрит; надевает ухо, имже и слышит; руки, ноздри и, просто речи, все члены тела приемлет и срастворяется со всеми душа, посредством которых и вся, елика к житию человеческому потребна суть, исправляет»¹. На вопрос: имеет ли душа какой-либо вид? преподобный Макарий отвечал: «Имеет образ и вид, подобный Ангелу. Якоже бо Ангелы имеют образ и вид, и якоже внешний человек имеет вид, так и внутренний человек образ имеет, подобный Ангелу, и вид внешнему

¹ Слово 5, гл. 6.

человеку»¹. Преподобный Кассиан Римлянин, беседовавший с величайшими угодниками Божиими древнего христианского Египта, учениками великих Антония, Макария, Пахомия, передает учение их о сем предмете таким образом: «Хотя мы называем некоторые существа духовными, каковы Ангелы, Архангелы и прочие Силы, также самая душа наша, или, конечно, этот тонкий воздух; однако никак не должно признавать их бестелесными. Ибо они имеют свойственное себе тело, в котором содержатся (пребывают), хотя много тончайшее, нежели мы. Они суть тела, по изречению Апостола, который говорит так: *И телеса небесная, и телеса земная*²; и опять: *Сеется тело душевное, восстает тело духовное*³. Из сих (слов Апостола) вытекает ясное заключение, что ничего нет бестелесного, кроме единого Бога, и что, следовательно, только Он может проникать во все духовные и разумные существа, потому что един Он весь всюду и во всех находится, так что Он видит и провидит помышления и внутренние движения человеков, все тайны духа (ума). О Нем едином провозгласил Апостол: *Живо бо слово Божие и действенно, и острейше паче всякаго меча обояду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным. И несть тварь неявленна пред Ним, но вся нага и объявлена пред очима Его*⁴. Руководствуясь этими свидетельствами святых Отцов и многочисленными другими, которые оставляем для избежания обременительного многословия⁵, мы утверждаем о душе нижеследующее: Она дух — подобно Ангелам, имеет ум, духовное чувство, свободную волю, но, как тварь, ограничена и по существу своему и по свойствам своим; по причине этой ограниченности имеет и свою степень тонкости; имея известную степень тонкости, может содержаться, и содержится, в нашем грубом теле, может быть заключена в адской темнице, может быть подвержена адским мукам, огню неугасающему, червю неусыпающему, страшной и вечной тьме, может скрежетать зубами от невыносимого адского страдания,

¹ Беседа 7, гл. 7. || ² Есть тела небесные и тела земные (1 Кор. 15. 40). || ³ Сеется тело душевное, восстает тело духовное (1 Кор. 15. 44). ||

⁴ Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякаго меча обоядоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его (Евр. 4. 12-13). — Collatio VII, caput XIII. || ⁵ См. Слово о смерти.

может, если будет допущена, переменять места, может быть помещена в раю, может вкушать сладость и покой рая, как места сладости и покоя; она способна к высшему наслаждению, наслаждению внутреннему, являющемуся в сердце и распространяющемуся по всему человеку, сообщающему даже его телу, состоящему в общении с Богом, когда Бог соделает достойную душу, по ее назначению, Свою обителю; она, наконец, имеет свой вид, который подобен виду человека в его теле, то есть душа имеет и главу, и перси, и руки, и ноги, и очи, и уши, словом, все члены, как и тело; душа облечена в тело, как в одежду, а члены ее облечены в соответствующие члены тела¹. По исшествии из тела души праведных облекаются в светлые одежды, как о том повествует святой Иоанн Богослов в своем Апокалипсисе², как свидетельствует преподобный Макарий Великий: «[Души праведных], — говорит он, — при отшествии из сего мира, имея с собою Господа, идут с великою радостию к небесным жителям; обитающие же с Господом приемлют и отводят их в подготовленные им заблаговременно обители и вертограды и возлагают на них драгоценные и знаменитые одеяния»³. Подтверждают это многие места Священного Писания; это очевидно из писаний святых Отцов и житий их⁴. При противоположном мнении, то есть, что душа есть дух, столько же тонкий, как и Дух Божий, непременно потребуются следующие заключения: потребуется признать, что душа не может быть содержима и удержанна никаким местом, никаким веществом, ни нашим телом, ни рабем, ни адом, не может ощущать адских мука, должна быть превыше наслаждений рая. Мы уклоняемся от такового мнения, как бы явной нелепости, от пагубного для спасения нашего богохульства, и последуем с покорностию и убеждением вышеизложенному учению Святой Православной Церкви. Называя и признавая душу, вместе с святыми Отцами, духом по отношению к грубому веществу видимого мира, мы, вместе с Отцами, признаем ее, по отноше-

¹ Не лишним будет упомянуть здесь, что люди, лишившиеся рук и ног, вполне ощущают присутствие этих членов при теле и способность действовать ими. Такое практическое познание дает ясный намек о существе души, согласно тому, как изображают его святые Отцы. || ² Откр. 6. 11; 7. 9. ||

³ Беседа 16, гл. 8. || ⁴ Ангелы, которых существо однородно с существом души человеческой, являлись святым Божиим облеченными в белые или светлые одежды (Мф. 28. 3; Лк. 24. 4, Ин. 20. 12, Деян. 1. 10). Святой Андрей, Христа ради юродивый, будучи восхищен в рай, видел себя в одежде, сотканной из молний. И проч.

нию к Богу и точной истине, телом, которое *плоти и кости не имать*¹, но имеет свое вещество, по отношению к нам тонкое, невидимое, подобно воздуху, как выражается преподобный Кассиан, и прочим газам².

¹...*плоти и костей не имеет* (Лк. 24. 39). || ² В московском издании бесед преподобного Макария Великого 1820 года к 9-й главе 4-й беседы приложено примечание, в котором сказано, что некоторые из древних церковных учителей, как-то: Ориген, Тертуллиан, преподобный Кассиан, преподобный Макарий Египетский — приписывали Ангелам и душам тончайшие тела, что Иоанн Дамаскин в своем Изложении Православной веры (кн. 2, гл. 3), толкуя сие их мнение, говорит, что они называли их телесными по отношению только к Богу, что прочие учителя Церкви, как-то: Игнатий, Василий Великий, Григорий Назиандин и Иоанн Златоуст — полагали их «бестелесными и существами простыми». Мы сочли нужным дополнить это примечание нижеследующим: святой Иоанн Дамаскин, как в третьей главе 2-й книги, так и во всем Изложении Православной веры, не сделал ни одной ссылки ни на сочинения святого Макария Великого, ни на сочинения преподобного Кассиана Римлянина, а ссылается он наиболее на святого Григория Богослова, потом на святых: Дионисия Ареопагита, Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Нисского и других. Отнюдь не в виде толкования, а как прямое Предание Православной Церкви, излагает Дамаскин учение о Ангелах в упомянутых книге и главе. «Бестелесным и невещественным, — говорит он, — называется Ангел по сравнению с нами. Ибо все в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество, в строгом (точном) смысле, невещественно и бестелесно». Где тут толкование мнения преподобных Макария и Кассиана? Очевидна тут цель святого писателя: она состоит в том, чтобы охранить читателя от пагубной мысли признать Ангелов и души духами наравне с Духом-Богом, от пагубной мысли поставить в один разряд существ Творца и Его тварей. Если угодно видеть тут толкование, то тут — толкование того, в каком смысле святые Григорий Назиандин, Василий Великий и другие называли Ангелов и души бестелесными и невещественными по современным понятиям, не сделав такой ясной оговорки, какую сделал Дамаскин, но всегда вполне отличая существа Творца от существ тварей, что явствует из всех писаний их. Понятия древних о духе и веществе, о началах, о простом и сложном, понятия, которых держалось человечество до новейших времен, изменились в конце прошедшего и начале настоящего столетий с явлением новой науки — химии. Человечество признавало прежде, руководствуясь поверхностным взглядом, четыре вещественные начала (стихии): землю, воду, воздух и огонь. Из этих начал воздух и огонь назывались невещественными, и воздух часто назывался духом: потому что веществом или материю называлось одно грубое вещество. Химия изменила эти понятия. Вода и воздух, будучи разложены на свои составные части, низошли с степени начал на степень веществ сложных; понятие, что земля есть начало, как вполне неопределенное и очевидно нелепое, отвергнуто; пламя, которое собственно называли огнем, признано явлением при отделении от некоторых веществ теплорода, который отделяется от других веществ и без пламени. Понятие о веществе расширилось и сделалось правильнее. Все газы, все пары, теплород и свет сознательно признаны мате-

Образ и подобие Божии

Святые Отцы научают нас, что душа имеет три силы: силу словесности, силу желания, или воли, и силу мужества, называя сию последнюю силою ярости; она в общем употреблении у нас называется характером, энергией, силою духа, мужеством, твердостью¹. В силе словесности преимущественно напе-

рию. Химия в соединении с математикою неоспоримо доказали, что собственно начал, существ и веществ простых, бестелесных, не существует между тварями. Все твари более или менее вещественны, более или менее сложны. Ни одна тварь не имеет ни одного бесконечного свойства; все свойства тварей конечны, то есть ограничены. Основываясь на этой аксиоме, мы утверждаем, что сотворенные духи ограничиваются местом, и потому непременно имеют вид (форму), имеют свою степень тонкости, а отнюдь не бесконечно тонки, а потому и свою степень вещественности. Дух — один Бог, как имеющий бесконечную тонкость, как превысший всякого пространства. Бог бесконечно тоньше всех тончайших сотворенных существ, и потому существом Своим бесконечно различествует от существа тончайших тварей: ибо между бесконечным и самовеличайшим числом разница — бесконечна; таков неопровергимый вывод математики. По этой причине начало в точном смысле и простое существо — вина всех прочих существ, видимых и невидимых — един Бог. — Очевидно, что святой Григорий Богослов, Василий Великий и другие говорили о веществе и духах сообразно современным им понятиям; благодать Святого Духа доставляла им правильное понятие о Боге. Движимый этою благодатию, святой Иоанн Дамаскин изрек непреложную истину, что «в сравнении с Богом, единственным несравнимым, все оказывается грубым и вещественным». Он изрек это за десять столетий до того времени, как человечество пришло к этому познанию путем науки, говорим дерзновенно — по Промыслу Божию, для удобнейшего богопознания. Составитель вышеупомянутого примечания тщетно старается найти разноречие в чтениях святых Отцов: мы находим в них одно и то же учение, выраженное у одних яснее, у других не так очевидно. Странное явление! Столько было Вселенских и Поместных Соборов, столько святых писателей упоминают о Макарии Великом и преподобном Кассиане, и никто не подал голоса против их учения об ограниченности сотворенных духов; внезапно раздается обвинительный голос в 1820 году с нареканием на духоносных мужей в разноречии, усиливающийся сотворенных духов представить тождественными с Богом. Что бы значило такое явление? Не можем объяснить его ничем иным, как только влиянием папистов, которые между прочими чудовищными учениями своими поставляют в одну категорию существ и Творца-Духа, и тварей-духов, богохульно выставляя зараженными философию Платона святых Отцов, признанных Вселенскою Церковию сосудами Святого Духа, свидетельствующих о себе, что познание о душе им открыты Святым Духом. См. примеч. 8 и 9 к Слову о смерти. || ¹ Добротолюбие. Ч. 2. Преподобного Исаия, гл. 1, преподобного Филофея Синайского, гл. 16. Это учение встречается у весьма многих святых Отцов. В некоторых русских переводах сила твердости названа раздражительностью; но раздражительность, как и ожесточение, и малодушие суть болезненные состояния этой силы, или характера.

чатлен образ Триипостасного Божества. «Что же такое образ Божий, если не ум?» — говорит святой Иоанн Дамаскин (изложение Православной веры, книга 3, гл. 18). Ум человеческий непрестанно рождает в себе и из себя мысль, или внутреннее слово, неслитен и неразделен с мыслию, не может быть без нее и составляет отдельное от нее проявление словесной силы, как бы отдельное лицо ее, так как и мысль опять составляет отдельное проявление этой же силы, другое лицо ее, будучи вместе с тем неотлучна от ума. Ум невидим и непостижим сам по себе; является и открывается в мысли своей; мысль, чтоб открыться в стране вещества, должна воплощаться, так сказать, в звуки и знаки. Третье проявление, или лицо, той же силы, видим в духе нашем, который есть словесное или умное чувство сердца, исходящее и зависящее от ума, содействующее и сообразующееся мысли¹. В этом словесном чувстве положено Творцом сознание добра и зла, именуемое совестию. Управление человеком принадлежит словесной силе, которая в непорочном состоянии действовала согласно с силою воли и силою мужества, или твердости. Воля стремилась к Богу; сила твердости содержала человека постоянно в его правильном стремлении; силою словесною человек пребывал в непрерывном соединении с Богом. Мысль плавала, как выразился некоторый знаменитый подвижник², в Слове Божием, в Всесятой Истине, и Дух Божий, как Дух Слова Божия и Дух Истины, почивал на духе человеческом; ум человека был умом Божиим, как и апостол Павел сказал: *Мы ум Христов имамы*³. Весь человек находился в чудном согласии с самим собою; силы его не были разрознены в своем действии; разрознились они по падении нашем. По падении они начали бороться и препираться между собою. Самый дух наш соделался обличителем своего начала — ума, подвергшегося омрачению, борется с мыслями, приводит их к разноречию и сбивчивости и сам увлекается обольщенными мыслями. Молясь и сетя о множестве недостатков наших, мы молимся о избавлении от совести лукавья⁴.

¹ Здесь, в выноске, можно поместить «понятие о словесности». — Примеч. ред. || ² Иеросхимонах Серафим Саровский. || ³ ...мы имеем ум Христов (1 Кор. 2. 16). || ⁴ Молитва архиерея во время Херувимской песни.

Рай

Изобразив сотворение видимого нами мира, Богодохновенный Бытописатель говорит: *И насади Господь Бог рай* (*παράδεισον* — вертоград, сад) *во Едеме на востоцах, и введе тамо человека, егоже созда¹*. Согласно этому повествованию Бытописателя и Сам Господь возвестил, что *Царство, или страна вечного блаженства, уготовано для человеков от сложения мира²*. Рай находится на востоке; таково положение его по отношению к земле. Это указание, по-видимому, довольно неопределенно и недостаточно; но оно недостаточно только для тех, которые желают измерять и объяснять все единственное по отношению к себе, к кругу действия своих чувств и к видимому миру. В громадном мироздании не только мы, но и обитаемая нами земля — величины, весьма малозначительные. Пространства, доступные нашему измерению и кажущиеся нам огромными, не определяют для нас размеров мира, только объясняют неизмеримость их: за этими, известными нам, пространствами лежат другие пространства — разумеется³ — большие первых, а за теми пространствами — пространства новые, еще большие. Измерение и исследование их для нас невозможно, как измерение и исследование непостижимо и невыразимо великого, соединенного с идею о бесконечном. Указание Писанием места для рая на востоке вполне достаточно для нашей ограниченности. Престанем опираться на слабый разум наш — этот хрупкий жезл; приступим с верою к учению Божественного Откровения: вера усваивает человеку познания, вполне превысившие его силы постижения.

Рай находится на востоке и по указанию Священного Писания, и по указанию Святого Церковного Предания. Святой Иоанн Дамаскин говорит: *Царства земная, пойте Богу, воспойте Господеви, восшедшему на небо небесе на востоки⁴*;

¹ *И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал* (Быт. 2, 8). || ²...от создания мира (Мф. 25. 34). ||

³ Очевидно, что при атмосферических наблюдениях человек-наблюдатель служит центром наблюдений, а центр наблюдений всего человечества — земля. Область наблюдений всего человечества имеет вид шара. Пространства, чем ближе к центру, тем более стесняются и уменьшаются, а чем более удаляются от него, тем более расширяются и увеличиваются. || ⁴ *Царства земные! пойте Богу, воспевайте Господа, шествующего на небесах небес от века* (Пс. 67. 33–34).

еще же в Писании сказано: *Насади Бог рай во Едеме на востоцех, и введе тамо человека, егоже созда¹*, а когда человек преступил заповедь, *изгна его, и всели прямо рая сладости²*, то есть на западе. Посему, желая возвратиться в прежнее отчество и устремляя к нему взоры, мы поклоняемся Богу на восток... Восходя на небо, Господь возносился к востоку, и на восток Апостолы поклонились Ему; и придет Он с востока точно так же, как они видели Его восходящим на небо³, о чем Сам Господь сказал: *Якоже молния исходит от восток и является до запад, тако будет и пришествие Сына Человеческого⁴*. Итак, ожидая Его пришествия, мы кланяемся на восток. Это предание Апостолов неписанное: ибо «они многое предали нам и без писания»⁵. Святой Иоанн Дамасский говорит, что по той же причине, то есть потому, что рай находится на востоке, скиния Моисеева имела завесу и очистилице к востоку, что колено Иудово, из среды которого долженствовал произойти по плоти Господь наш и которое имело поэтому предпочтение перед другими коленами, располагалось станом на восток во время путешествия израильтян по пустыне в землю Обетованную; в знаменитом храме Соломоновом врата Господни находились на востоке; распятый Господь взирал к западу от востока, и мы, устремляя к Нему взоры, кланяемся на восток⁶. Новозаветные православные храмы строятся алтарем к востоку; при совершении молитвословий вне храмов, всегда обращаемся к востоку; усопших наших погребаем, обращая их лицом к востоку — *прямо рая сладости*, в надежде воскресения, в надежде возвращения в рай. Преподобный Симеон Дивногорец и некоторые другие угодники Божии, удостоившиеся восхищения в рай, обрели его на востоке⁷.

Святой Бытописатель изображает рай обширнейшим садом, преисполненным всякого рода плодовитыми и прекрасными для вида деревами, взятыми с земли, между которыми, как особенно примечательные, именуются Древо Жизни посреди

¹ *Насадил Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал* (Быт. 2. 8). || ² Ср.: *И выслал его Господь Бог из сада Едемского. И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни* (Быт. 3. 23–24). || ³ Деян. 1. 11. || ⁴ Ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого (Мф. 24. 27). || ^{5–6} Точное изложение Православной веры. Кн. IV, гл. XII. || ⁷ Четьи-Минеи, 24 мая.

рая и древо различения добра от зла. Из Едема выходит река, напаяющая рай, и оттуда разделяется на четыре начала. Такое описание рая, имена протоков райской реки, исчисление стран, по которым идут эти протоки, подали повод некоторым заключить, что рай находится на земле. Но протоки реки райской, нося название известных земных рек, имеют одно общее начало, прежде составляют одну реку, потом разделяются на четыре протока; этих условий не выполняют тождественные им земные реки, отстоя одна от другой истоками своими весьма далеко. Не на земле находится рай, хотя и имеет с землею ближайшее отношение и сходство. Самое устроение рая названо не сотворением, а насаждением, заимствованным с земли¹, так как с земли взяты были и жители для него. Причиною мысли, что рай находится на земле, было, без сомнения, прежде господствовавшее понятие о веществе, когда веществом называлось одно грубое, осязательное вещество и когда еще не могли догадаться, что вещество может иметь степень тонкости, превысшую постижения человеческого; прежде уточненное вещество смешивали с духами и называли его духом, или же во всем невидимом, неподверженном и весьма мало подверженном нашим чувствам искали уже бесконечной тонкости, что одинаково погрешительно. Не на земле рай²: рай на небе. Апостол Павел, восхищенный на небо, восходивший до *третьяго неба*, поведал о себе, что он был восхищен в рай, и слыша там неизречены глаголы³. Аминь глаголю тебе, сказал распятый Спаситель сораспятому с Ним разбойнику, исповедавшему Его Господом, днесъ со Мною будеши в раи⁴. Очевидно, что разбойник душою помещен в рай; тело его, по пребитии голений, снято со креста и предано земле. Помещение души разбойника в рай объясняет как свойство души (что она тонкое тело), так и свойство райской природы, состоящей из тонкого вещества, соответствующего жителям своим — сотворенным духам. Сверх того, этим объясняется состояние тела Адама до его падения: в святом теле своем Адам был

¹ Быт. 2. 9. || ² Определение места на земле для земного рая поставляет защитников этого мнения в такое затруднение, что они принуждены прибегать к другой ложной мысли, именно, что земной рай уничтожен всемирным потопом. Dictionnaire Theologique par Bergier, Paradis. || ³ ...что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова (2 Кор. 12. 4). || ⁴ Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю (Лк. 23. 43).

способен обитать в одном жилище с сотворенными духами, как будут обитать с ними на небе святые люди в телах своих по воскресении. «Небо, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — есть объем тварей видимых и невидимых. В нем заключаются и им ограничиваются умные силы Ангелов и все чувственное. Одно только Божество беспредельно»¹. Святой Андрей был восхищен, подобно святому апостолу Павлу, до третьего неба; на первом небе от земли, по видению сего святого, помещен рай². Согласно с этим поведают и другие святые, заимствуя поведание свое из Божественных откровений и видений, которых они сподоблялись³.

Научаемые Священным Писанием и святыми Отцами, мы признаем рай — это место непорочного наслаждения, в которое помещен был Адам, в котором ныне помещаются многие души праведных человеков, в котором будут помещены многие угодники Божии с телами своими по воскресении, — соответствующим и сообразным по природе своей своим жителям. Рай веществен, но вещество его тонко, как тонки души, как было тонко тело Адама до облечения его в кожаные ризы, как будут тонки воскресшие тела праведников по образу прославленного тела Господа нашего Иисуса Христа. «Рай, — говорит блаженный Феофилакт Болгарский, — есть село духовного покоя». Рай, по сказанию сего учителя Церкви, был чувственный; Адам видел его, плоды деревьев райских употреблял в пищу, веселился там духовно. В этот рай, древнее достояние и отечество человека, возведен разбойник, исповедавший на кресте Господа⁴. Святой Макарий Великий говорит: «Премирный и горний Иерусалим, идеже рай» (Беседа 25, гл. 7).

Земля служит некоторым подобием рая. Священное Писание сравнило плодороднейшую долину Содомскую, до ее запустения, орошенную водами Иордана, с Божиим раем⁵. Если, до времени проклятия своего, земля была совсем иною, нежели какою теперь видим ее в ее состоянии нестроения и обречения на сожжение, то как превосходен должен быть рай, далеко превосходивший землю обилием красот своих и обилием

¹ Точное изложение Православной веры. Кн. II, гл. VI. || ² Четвьи-Минеи, 2 октября. || ³ Сочинения преп. Григория Синайского по рукописи Молдавского Нямецкого монастыря. См. примеч. 12 к Слову о смерти. || ⁴ Толкование на 23-ю главу, 43-й стих Евангелия от Луки. || ⁵ Быт. 13. 10.

благодати своей. Таким видел рай святой Андрей! Он поведал о реке райской, о райских плодах и цветах, о райских птицах и чудном пении их, о райских виноградниках и древах; о сих последних присовокупил он, что их нельзя сравнить ни с каким земным деревом, потому что, говорил он, Божия рука, а не человеческая насадила их. Это должно разуметь и о всех предметах, составляющих утонченную и изящную природу рая. Угодник Божий передавал о себе, что он ходил по раю, с удивлением созерцая красоты его, и от созерцания красот его, от обильного влияния благодати, котою преисполнен рай, приходил в несказанный восторг, в сладостнейшее иступление. Очень понятное состояние! Красоты земли приводят в восторг созерцателя, когда он чистым оком ума начинает усматривать в них необыкненную силу и премудрость Творца, — тем более чудные красоты рая должны привлекать человека всецело к созерцанию, к видению Бога в делах Его, и от такого видения исполнять видящего духовным нетленным наслаждением.

Все поведания святых о рае согласны между собою. Преподобный Григорий Синайский говорит, что рай есть низшее небо, что он состоит из садов, насажденных Богом, что древа этих садов постоянно покрыты цветами и плодами, что посередине рая течет река, напаяющая его и разделяющаяся на четыре начала¹. Преподобный Иоасаф, царь, потом Апостол, наконец инок Индии, сподобился видеть рай. Однажды, после продолжительной молитвы, сопровождаемой многими слезами, он погрузился в тонкий сон. Во сне он увидел, что некоторые грозные мужи восхитили его и, проведши по странам, которых он никогда не видал, привели на обширнейшее поле, усеянное прекраснейшими цветами и чрезвычайно приятное. Там были всех родов произрастения, изобиловавшие какими-то необыкновенными и удивительными плодами, и особенно красивыми для вида, и особенно приятными для вкуса. Листья деревьев, движимые нежнейшим ветром, издавали шум и, колеблясь, испускали неизъяснимое благоухание. Там были седалища, устроенные из золота и драгоценнейших камней, блиставшие обильным светом. Там были светлые одры, украшенные чудными покрывалами и пышностию, превышающею всякое слово. Там протекали чистейшие воды, увеселявши

¹ Рукопись Нямецкого монастыря, гл. 10.

самый взор. После сего преподобный Иоасаф введен был в Небесный град, горний Иерусалим, и видел красоту и славу его. Упоенный небесным утешением, Преподобный не хотел возвратиться на землю; но руководившие его мужи сказали, что пребывание в этих светлых местах доставляется многими трудами и потами. Они вывели его оттуда и показали ему страшные места вечных мук; после сего он тотчас пришел в себя¹.

Особенного замечания достойны две повести, о монахе Павле и о монахе Ефросине, сохраненные нам Церковным Преданием. Этих иноков видели в раю, первого многие из благоговейнейших братий его монастыря, а второго — игумен его Власий, пришедши в священное иступление или тонкий сон, правильнее, в самозабвение — состояние, в котором обыкновенно находятся видящие видения, что явствует и из Деяний Апостольских². В том и другом случае рай описывается обширным вертоградом, исполненным неизреченной красоты и благоухания. Преподобный Павел наделил своих братий, сообразно желанию каждого, цветами и другими произрастениями святого рая; братия по окончании видения, пришедши в себя, имели в руках своих каждый то, что взял из рая³. Преподобный Ефросин дал игумену Власию три благовонные яблока. Игумен разделил яблоки братии: вкушившие их исполнились духовного веселия, а вкушившие их больные исцелились от недугов своих⁴.

Не в одних вышеупомянутых двух событиях тонкое вещества рая, по мановению Божию, сгущалось и сodelывалось осязательным для наших телесных чувств. Когда святую мученицу Дорофею повели из претора на место казни, чтобы по повелению мучителя игемона отсечь ей голову за исповедание Господа нашего Иисуса Христа, некоторый ученый, именем Феофил, советник игемона, воскликнул к ней в насмешку: «Слушай, невеста Христова! Пошли мне яблоков и розанов из рая, от Жениха твоего». Святая Дорофея сказала: «Поистине исполню это». Пришедши на место посечения, она упросила палача, чтоб дозволил ей немного помолиться Богу своему. Когда она окончила молитву, предстал ей Ангел Господень в виде отрока необыкновенной красоты; он принес ей в чистом

¹ Vita Sanctorum Barlaam Eremitae et Iosaphat Indiae Regis caput XXX. Patrologia tomus LXXIII. || ² Деян. 12. 7–11. || ³ Пролог, 7 декабря. ||

⁴ Пролог, 11 сентября, и Отечник, буква Е.

платке три прекрасных яблока и три красные розы. Святая сказала Ангелу: «Прошу тебя: отнеси их к Феофилу и скажи ему: вот тебе то, чего ты просил». Сказав это, она преклонила под меч главу и была усечена. Между тем Феофил, насмехаясь над обещанием Святой, рассказывал о нем друзьям и сверстникам своим. «Теперь, — говорил он, — когда повели на казнь Дорофею, называвшую себя Христовою невестою и хваставшею, что она взойдет в Его рай, я просил ее, чтоб она послала мне оттуда яблоков и розанов. И она обещалась мне непременно исполнить это!» Передавая это друзьям своим, Феофил безмерно смеялся, как внезапно предстал ему Ангел с тремя яблоками и тремя цветками, говоря ему: «Это посыпает тебе святая дева Дорофея, как обещала, из рая Жениха своего». Феофил, увидев яблоки и цветы и взяв их в руки, воскликнул громким голосом: «Истинный Бог — Христос, и нет в Нем никакой неправды». Друзья его сказали ему: «Феофил! Ты или сошел с ума, или смеешься». Феофил отвечал им: «Я не сошел с ума и не смеюсь, но здравый разум требует от меня, чтоб я веровал, что Иисус Христос есть Истинный Бог». Они спросили его: «Отчего ты так внезапно переменился?» Феофил отвечал: «Скажите мне, какой ныне месяц?» Они сказали: «Февраль». Феофил: «Теперь — зима. Вся Каппадокия покрыта снегом и льдом, и нет ни одного дерева или растения, которое бы украшалось своими листьями; откуда же, думаете вы, эти цветы и яблоки с своими сучками и листьями?» Говоря это, он показывал им яблоки и розаны. Видя их, осияя, поражаясь особенным благовонием их, они в удивлении говорили: «Мы не видали таких плодов и цветов и в обыкновенное время их». Феофил из гонителя превратился в проповедника веры христианской. Немедленно дано было знать о нем игемону, который подверг Феофила сперва обольщением и уверщаниям, а потом мукам, и Феофил запечатлел своею кровию свое исповедание Христа¹.

Образец сгущения райского вещества совершился при успении Божией Матери. За несколько дней до сего святого успения предстал Пресвятой Деве Архангел Гавриил с сияющею финиковою ветвию из рая² и возвестил Ей блаженное преселение в горние обители. При погребении Девы райская

¹ Четыре-Минеи, 6 февраля. || ² По этой причине Святой Архангел Гавриил изображается с пальмовою ветвию в руке.

ветвь несена была святым апостолом Иоанном пред гробом Богоматери¹. Таковы понятия, таковы, так сказать, намеки, доставляемые Божественным Откровением человечеству, странствующему и страждущему на земле, о стране упокоения и вечного блаженства, уготованной ему от сложения мира². По причине греховности нашей, по причине омрачения нашего, по причине падения нашего мы знаем и созерцаем только самую малую частицу чудес Божиих: горячайшими молитвами от сердца сокрушенного и смиренного и жизнью по евангельским заповедям умолим Господа нашего, чтоб Он явил нам славу Свою, которую узрят и всегда будут видеть избранные Его, которой никогда не узрит ни один служитель греха.

Введение в рай и совершенство первозданных

Создав тело человека на земле и из земли, вдунув в него живую душу, душу, оживленную Святым Духом, Всемогущий Создатель вземлет человека превыше земли, в рай; *взя*

¹ Четырь-Минеи, 15 августа. || ² В приведенных здесь повестях мы видим, что райские произрастения, перенесенные на землю, переходили, по мановению Божию, из тонкого состояния в состояние более грубое, чтоб сodelаться способными к действию на наши чувства. При скучных понятиях, которые мы имеем о веществе горного мира, с достоверностью, однако ж, утверждаем, что вещество этого мира свободы, нетления и блаженства должно управляться другими законами, нежели какими управляетя вещество мира дольнего, служащего темницю и изгнанием для преступников заповеди Божией. Доказательства этому видим в проявлениях из горного мира в нашу юдоль плача. Так, Тело Богочеловека, по воскресении Его уже принадлежавшее горнему миру, сodelывалось и видимым и невидимым по воле Богочеловека, то являлось с плотию и kostями, было осязаемо, принимало пищу, то проходило сквозь твердейшие земные вещества, как дух. Тела величайших святых уподобились еще в сей жизни Телу Господа, а по воскресении и по всему будут подобны Ему (1 Ин. 3. 2–1 Кор. 15. 39–46). Вещество горного мира должно быть сообразно тому веществу, в которое облечены его жители, как и вещество дольнего мира находится в соотношении с веществом своих жителей. Впрочем, и в дольнем мире многие тела, не изменяясь в естественных свойствах своих, то есть, не разлагаясь химически на свои составные части, могут быть в виде более тонким и более грубом. Например, вода, сера, все металлы могут быть и в твердом виде, и в жидким, и в виде паров. Углерод мы имеем и в виде газа, и в виде камня (алмаза). Новейшие гигантские открытия в стране вещества приводят к уверенности, что человеческие познания о веществе вполне ничтожны. При этой уверенности с доверчивостию выслушивается сказание Писания и Отцов о природе рая.

Господь Бог человека, егоже созда, говорит Писание, и введе его в рай сладости¹. Какая цепь великих благодеяний, из которых всегда последующее превыше предваряющего! Но и в раю еще предоставлено было Адаму преуспеяние: ему предоставлено было возделывать рай и хранить его². Трудно в нашем состоянии падения понять с отчетливостью, в чем состояло возделывание и хранение рая; но никак не должно понимать этих слов в плотском смысле, как бы о возделывании и хранении сада для его украшения и очищения от недостатков. Рай насажден рукою Божией; недостатков нет в нем: в нем преизобилует присутствие и благоухание благодати Божией; он приводит обитателей своих в непрестанное духовное наслаждение, приводит к созерцанию величия и благости Создателя, изображающейся в великолепии рая, как в обширном и чистейшем зеркале. Обильно и красноречиво вещает о Боге и проповедует Бога рай сладости. Во внимании этой проповеди, в изучении Бога, состояло главное делание рая; изучение изящества созданий было деланием второстепенным. Как ни был совершен Адам, но он был совершен относительно — относительно к ограниченной природе человека: изучение Всесовершенного и Бесконечного Бога составляло для него, по естественной необходимости, делание, достойное всего его внимания. Это делание представляло собою поприще бесконечного преуспеяния! Это делание сопряжено с высшим духовным наслаждением! Это делание — бесценный дар, достойный бесконечно Ссовершенного и бесконечно Благого Бога! Чистый ум человека, распространясь по необъятному Божеству, истощает всю свою естественную силу движения и стоит в священном иступлении перед непостижимым Божеством, вне и превыше всякого размышления, как Серафим, утоляя обильным славословием обилие наслаждения и ненасытно насыщаюсь видением Невидимого, закрывая благоговейно и премудро очи пред предметом, превысшим видения³. Заповедь о хра-

¹ И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском (Быт. 2, 15). || ² Быт. 2. 15. || ³ Добротолюбие, ч. IV, Каллиста Катафигиота, гл. 3, 5, 6. Преподобный Феолигп Филадельфийский говорит в своем Слове о сокровенном делании: «Память Бога видение Бога есть, влекущее зрение и желание ума к Себе и светом от Себя озаряющего оный. Обращаясь бо ум к Богу, внегда преставати всем видетворным мыслем, зрит безвидне, и превосходящим неведением неприступныя ради оныя славы, возврение свое просвещает. И не познавая за непостижимость види-

нении рая соделывается понятно для нас, когда сообразим, что падшему ангелу, еще не исполнившему меры грехов своих¹, возможен был вход в рай, что человек был способен к открытой беседе с духами, что он не был утвержден в состоянии святыни, как утверждены в нем Ангелы Света. Хотя он не знал греха, но мог получить это знание, для него невыносимое и гибельное.

Падение первозданных

Посреди рая находилось древо жизни; вкушением плода его поддерживалось бессмертие тела человеческого. Находилось посреди рая и другое древо, древо познания добра и зла. Господь, введши первозданных в рай, заповедал Адаму: *От всякаго дерева, еже в раи, снедию снеси. От дерева же, еже разумети доброе и лукавое, не снесте от него: а вонь же аще день снесте от него, смертию умрете*². Эта заповедь объясняет многое. Очевидно, что плоды дерев райских, как мы и выше видели, гораздо тоньше и сильнее, нежели плоды земные, действуют не только на тело, но на ум и душу. Одно древо было древом жизни, а другое древо — древом познания добра и зла. Познание это хранилось, отлагалось, может быть, для усовершившихся деланием и хранением рая, — для новосозданных оно было преждевременно и смертоносно. Такое суждение заимствуем из опытного учения великих иноков. Они завещают новоначальным подвижникам немедленно отвергать всякую злую мысль, только что она явится уму: потому что ум новоначального еще слаб и неопытен, еще не разрушил вражды со грехом и, вступив в беседу с ним, непременно увлекается и низлагается им. Напротив того. Отцы завещают преуспевшим подвижникам не тотчас отвергать злую мысль, но сперва рассмотреть, истязать, обличить и тогда уже отринуть ее: таким образом действия доставляется особенная

маго, познает истины ради свойствие сущаго, и единаго могущаго превыше быти; и богатством источающимся отонуду благости питая свое рачение, и свое быстроумие извествуя, сподобляется непрестанного и блаженного покоя». Также см. 15-е и 16-е Слово преподобного Исаака Сирского. ||

¹ Преподобного Кассиана Римлянина Collatio VIII, capiti IX–XI. || ² *От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2. 16–17).

опытность в невидимой борьбе с духами злобы, изучаются их лукавство, их козни, сила веры, смирения и молитвы¹. Есть смертоносное познание зла, которое человек может развить сам в себе: оно смертоносно, потому что тогда естественная доброта человека отправляется принятою злобою, как прекрасная пища ядом, и сама превращается в злобу. Есть и душеполезнейшее познание зла, даруемое Святым Духом избранным сосудам Его, при котором чистый и сильный ум исследует все, и самые тончайшие извивания греха, обличает их, не смешиваясь со грехом, и хранит от зла себя и ближних. Так, водимый Святым Духом, святой апостол Петр сказал Симону волхву: *В желчи горести и союзе неправды зрю тя суща².*

В то время, как наши праотцы наслаждались в раю, падший князь небесных сил с многочисленным сонмищем темных ангелов, уже низвергнутый с неба, скитался в поднебесной. По неисповедимым судьбам Божиим ему допущен был вход в рай, как еще не вполне отчаянному злодею. Эту благость Божию, привлекавшую заблудшего к сознанию греха и к раскаянию в нем, сатана употребил для совершения нового преступления, для неисцелимого запечатления себя во вражде к Богу. Диавол, вступив в рай, огласил рай богохульством, переплетенным ложью, и озnamеновал свое присутствие в раю погублением первозданных человеков, как прежде озnamеновал свое присутствие на небе погублением бесчисленного множества Ангелов. Он приступил к жене, как к существу более слабому, и, притворяясь незнающим заповеди, данной Богом, предложил лукавый вопрос: *Что яко рече Бог: да не ясте от всякого дерева райского?*³ Всеблагого Бога он представляет недостаточно благим, а святую и благотворную заповедь Божию жестокою и тяжкою! Увидев, что жена вступила с ним в разговор с некоторою доверчивостию и в опровержение ему высказала точные слова заповеди: *От плода дерева, еже есть посреди рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете*⁴ — злодей начинает прямо оспаривать и отвергать справедливость заповеди Божией. Страшно повторять дер-

¹ «Достопамятные сказания», об аавве Иосифе Панефосском, гл. 3. ||

² *Вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды* (Деян. 8. 23). || ³ *И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?* (Быт. 3. 1.) || ⁴ ...только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть (Быт. 3. 3).

зкие и богохульные слова его! *Не смертию умрете*, сказал он. *Ведяще бо Бог, яко вонъ же аще день снесте от него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое*¹. Несмотря на явный яд слов змея — так называет Писание падшего ангела, — жена остановилась на них; забыв и заповедь, и угрозу Божии, она начала рассматривать древо под водительством собственного разума, склонившегося под влияние диавольской лжи и обольщения. Плод древа показался ей добрым в снедь, а познание добра и зла показалось познанием любопытным. Она вкусила от древа и склонила к вкушению мужа. Удивительно, с какою легкостию совершилось падение праотцев! Не было ли оно предуготовлено их внутренним расположением? Не оставили ли они в раю созерцание Творца, не предались ли созерцанию твари и своего собственного изящества? Прекрасно созерцание себя и твари, но в Боге и из Бога; с устранием Бога оно гибельно, ведет к превозношению и самомнению. К такому рассуждению приводит Писание, когда оно повествует, что жена, выслушав речи диавола, *виде, яко добро древо в снедь и яко угодно очима видети, и красно есть еже разумети, и вземши от плода его яде, и даде мужеви своему, и ядоста*².

Очевидно, что праотцы, оказав преслушание Богу и склонившись в послушание диаволу, сами себя сделали чуждыми Бога, сами себя сделали рабами диавола. Обещанная им смерть за преступление заповеди тотчас объяла их: Дух Святой, обитавший в них, отступил от них. Они были предоставлены собственному естеству, зараженному греховным ядом. Этот яд сообщил человеческому естеству диавол из своего растленного естества, преисполненного греха и смерти. Первое греховное ощущение праотцев было ощущение стыда, в котором — невольное и горестное сознание внутри живущего греха, заменившего в них прежнего жителя — Святого Духа. Они поняли, что они наги, и немедленно сделали себе опоясания из смоковничных листьев, чтобы прикрыть неблагообразные уды тела, в которых они до падения не видели

¹ *И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3. 4–5). || ² ...*увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел* (Быт. 3. 6).

никакого безобразия, как и ныне не видят его младенцы, чуждые греховного похотения. «Умертвилась душа Адама, — говорит святой Григорий Палама, — преслушанием разлучившись от Бога: ибо телом он прожил после того (после падения своего) до девяносто тридцати лет. Но смерть, постигшая, по причине преслушания, душу, не только соделывает непотребною душу и наводит проклятие на человека, но и самое тело, подвергнув его многим немощам, многим недугам и тлению, наконец предает смерти»¹. «Адам, — говорит блаженный Феофилакт Болгарский, — будучи живым, был и мертвым: он умер с того часа, в который вкусили (от запрещенного дерева)»².

Вездесущие естественно Богу. Он присутствовал и в раю во время согрешения праотцев; но присутствие это обнаружил хождением в раю по полудни, когда уже праотцы совершили преступление. Вероятно, около полудня вкусили они плод воспрещенный: потому что в этот час Богочеловек распростер руки Свои на Древе Крестном, искупая пригвождением рук к Древу дерзновенное простертые руками праотцами к плоду дерева воспрещенного. Праотцы почтены были свободою; при свободе в руководителя дан им Дух Божественной премудрости: справедливость требовала, чтоб свободе предоставлено было выразиться по произволу ее. Выразилась она самоубийством. Едва праотцы нанесли себе язву, как милосердный Господь является им для уврачевания язвы: Адам и Ева услышали *глас Господа Бога, ходящего в раю по полудни*³. Укрывшись друг от друга листьями смоковницы, праотцы покусились укрыться и от Бога в чаще дерев райских: так они омрачились внезапно! Господь призвал Адама словами: *Адаме, где еси?*⁴ По объяснению святых Отцов⁵, эти слова суть слова величайшего милосердия и соболезнования. Они значат: «В какое ты впал бедствие! Какое тебя постигло глубокое и несчастное падение; *Адаме, где еси?* — Не понимает омраченный грешник гласа, призывающего его к сознанию греха и к раскаянию в нем. Он старается оправдать себя, и оправданием оговаривает:

¹ Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского, послание к Ксении монахине. || ² Толкование Евангелия от Луки, гл. 20. || ³ ...*голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня* (Быт. 3. 8). || ⁴ [Адам,] где ты? (Быт. 3. 9.) || ⁵ Преподобного аввы Дорофея поучение 1.

Глас слыхаш, говорит он, Тебе ходяща в раи, и убоихся, яко наг есмь, и скрыхся¹. Уличенный, он снова не сознается, не каётся, с дерзостию говорит Богу: *Жена, юже дал еси со мною, та ми даде от древа, и ядох²*. Эти слова, по замечанию некоторого святого Отца, имеют такое значение: «Беда, постигшая меня, наведена мне Тобою: жена, юже дал еси со мною!»³ От ожесточенного Адама Господь переходит к жене, с милосердием говорит ей: *Что сие сотворила еси?*⁴ Но и жена не приносит покаяния, не просит помилования, старается оправдать себя обвинением змея. Глубоко поврежденные познанием зла, проникшего молнией в ум, в сердце, в душу, в тело, не сознающиеся во грехе своем, гордо и дерзко оправдывающие себя праотцы подверглись суду и наказанию Божию. Суд Божий пал, во-первых, на змея, как на зачинщика и главу преступления; потом он карает жену, как первую преступницу заповеди и виновницу погибели мужа; наконец, он поражает мужа, как отвергшего послушание Богу для послушания жене. Змей-диавол окончательно отвергнут⁵: он вполне предоставлен своей злобе; благодать Божия отреклась от прикосновения к нему какою бы то ни было благою мыслию, достойною неба. *На персех твоих и чреве ходити будеши, возвестил ему Бог, и землю снеси вся дни живота твоего⁶*. Установлена вражда между диаволом и женою, между семенем диавола и семенем жены, то есть, с одной стороны, между диаволом и семенем его — увлеченными им в погибель ангелами, между диаволом и семенем его — грехом, с другой стороны, между женою и семенем жены, то есть Богочеловеком, Который по человечеству есть исключительно Семя жены, и верующими в Него человеками, облечеными во всеоружие Божие. При установлении этой вражды и брани возвещено, что Семя жены — Богочеловек — сотрет главу змея; при установлении этой вражды и брани заповедано последователям Богочеловека блести главу змия, то есть познавать и отвергать все начинания диавола в самом первоначальном их помысле⁷; диаволу попущено,

¹ Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся (Быт. 3. 10). || ² Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел (Быт. 3. 12). || ³ Преподобного аввы Дорофея поучение 1. ||

⁴ Что ты это сделала? (Быт. 3. 13.) || ⁵ Cassiani Collatio VIII, caput X. ||

⁶ Ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей (Быт. 3. 14). || ⁷ Cassiani. De institutis renuntiantium, caput XXXVII.

как приобретшему право добровольным покорением ему человеков, наветовать Семя жены во время его земного странствования, блюсти его пяту. И блюдет диавол эту пяту всякого праведника о Христе, от Авеля праведного до праведника самых последних времен; не остановился он, омраченный необузданною злобою и дерзостию, наветовать и Богочеловека. На жену возложены многие болезни, и преимущественно болезни чадорождения; она порабощена мужу; на Адама возложены труды в снискании пропитания — земля проклята ради его. Поприщем для этих страданий назначена вся земная жизнь, а окончанием их — телесная смерть. По изречении приговора Адам и Ева были изгнаны и низринуты из рая на землю¹.

Смерть души

Но существенная казнь падшего человека состояла в духовной смерти, поразившей его немедленно по преступлении заповеди. Тогда человек лишился обитавшего в нем Святого Духа, который составлял как бы душу всего существа человеческого², и был предоставлен собственному естеству, зараженному грехом и вступившему в общение с естеством демонов. От подчинения смерти и греху составные части человека разобщились, стали действовать одна против другой: тело противится душе; душа находится в борьбе сама с собою; ее силы препираются; человек находится в полноте расстройства. Сила желания болезненно превратилась в ощущение ненасытных похотей; сила мужества и энергии превратилась в различные виды гнева, от иступленной ярости до утонченного памятозлобия; сила словесности, отчуждившись от Бога, потеряла возможность управлять силою воли и силою энергии и правильно направлять их. Этого мало: душа сама поработилась греху, приносит ему непрестанные жертвы лукавством, лицемерством, лжею, самомнением; она борется и препирается сама в себе, сама с собою, волнуя все существо человека разными неправильными и необузданными мыслями, возбуждающими мучительнейшие ощущения, тщетно обличаемыми сознанием духа или совестию, лишенную и силы, и истины. Образ и подобие Божии в человеке, по падении его, изменились.

¹ Быт. 3. 22–23. || ² Святой Макарий Великий говорит, что в совершенных христианах Господь есть [является] как бы душою их. Слово 6, гл. 12.

Подобие, состоявшее в совершенном отчуждении зла из качеств человека, познанием зла и сообщением его этим качествам, уничтожилось; при уничтожении подобия образ искался, соделался непотребным, но не уничтожился совершенно. «Да вемы убо, — говорит святой Димитрий Ростовский, — яко образ Божий есть и в неверного человека душе, подобие же токмо в христианине добродетельном: и егда согрешает смертне христианин, тогда подобия токмо лишается Божия, а не образа: и аще и в муку вечную осудится, образ Божий тойже в нем во веки, подобие же уже быти не может». И Церковь воспевает: «Образ есмь неизреченный Твоей славы, аще и язвы ношу согрешений, но еже к подобию возведи древнею добротою возобразитися»¹.

Подчинение человека диаволу

Страшным плодом падения было порабощение человека диаволу и ничем не отвратимое смешение с ним. Об этом горестном порабощении так беседует святой Макарий Великий: «Царство тьмы, то есть, оный злый князь, пленивши человека искони, так обложил и облек душу властию тьмы, аки какого человека, по оному: Яко да сотворят его царем и облекут в царския одежды, и да носит от главы даже до ног царския одеяния. Тако душу и все ея существо облек грехом злый оный начальник, всю ее осквернил и всю пленил в царство свое, что ни помышлений, ни разума, ни плоти, и, наконец, ни единаго ея состава не оставил от своея власти свободным; но всю ее одеял в хламиду тьмы... Всего человека, душу и тело, злый оный враг осквернил и обезобразил; и облек человека в ветхого человека, оскверненна, нечиста, богопротивна, не повинующаяся Закону Божию, то есть в самый грех облек его, да не к тому видит человек, якоже хощет, но зле видит, зле слышит, ноги имеет стремительны к злодеянию, руки, творящие беззаконие, и сердце, помышляющее злая... Грех и душа смесились между собою, имея однакоже оба из них собственное при себе естество». «Как во время мрачной и темной ночи, когда дышит бурный ветр, колеблются, мятутся и приходят в великое движение все растения: так и человек,

¹ Последование панихиды. — Ред.

подвергшись темной власти ночи — диавола, и в этой ночи и мраке проводя жизнь свою, колеблется, мятется и волнуется лютым ветром греха, который все его естество, душу, разум и помышления пронзает, причем и все телесные члены его также движутся, и нет ни одного ни душевного, ни телесного члена, свободного от греха, обитающего внутри нас»¹. По падении и до самого Искупления нашего Господом нашим Иисусом Христом «с насилием и мучительски владел враг человеком, — говорит преподобный авва Дорофей, — так что и не хотевшие грешить невольно согрешали, как говорит Апостол от лица нашего: *Не еже бо хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сие содеяю*². Действует на нас диавол, влагая свои помыслы, обольщая мечтаниями³, возбуждая помыслами и мечтаниями греховные ощущения, волнуя и разгорячая кровь, поглощая этими волнами и попаляя этим пламенем весь здравый смысл человека и всю силу его воли. Действия всех страстей соединены с движением разнообразным крови; где движение крови, там непременное действие страсти, там непременно действие бесов. Такое действие непостижимо для омраченного падением человека, пребывающего в падении своем: лукавые помыслы и мечтания так тонко и хитро действуют в душе, что ей представляются они как бы рождающимися в ней самой, а отнюдь не действием чуждого ей злого духа, вместе и действующего и желающего оставаться непримеченным⁴.

В чем существенно состоял грех первозданных? По наружности он состоял в вкушении от запрещенного дерева. Он получает и большую тяжесть и большее значение, когда мы определим его нарушением заповеди Творца твари, противодействием твари воле Творца. Еще большее значение получает он, когда мы признаем в нем попытку человека сodelаться равным Богу. А на эту именно попытку и указывает Бог словами, исполненными неизреченного сострадания, произнесенными Им при изгнании праотцев из рая: *Се Адам бысть яко един от Нас, еже разумети доброе и лукавое*⁵. «Солгася (обманулся)

¹ Беседа II, гл. 1, 2, 4. || ² Поучение первое. — Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю (Рим. 7, 19). || ³ Святого Исахия Слово о трезвении, гл. 46. Добротолюбие. Ч. III. || ⁴ Преподобного Макария Великого. Слово 7, гл. 31. || ⁵ Вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло (Быт. 3, 22).

древле Адам, — возвещает Святая Церковь, — и Бог возжелев быти, не бысть»¹. Диавол сообщил свой грех обольщенному человеку. Но грех диавола был собственным его созданием; он задумал сам в себе сodelаться равным Богу², обрабатывал эту мысль, стремился привести ее в исполнение, сообщил ее многочисленному сонмищу других духов, склонил их в единомыслие с собою, наконец, явно восстал против Бога; грех человека был нечаянно постигшим его увлечением.

Грех человека был приготовлен не замыслом, но неправильным и недостаточным деланием и хранением рая. Не менее того грехом своим человек сделался сообщником диавола и пленником его. Как падшему по увлечению, человеку вместе с изречением казни обетовано искушение и Искупитель.

Земная жизнь

Господь, изгнав человека на землю из рая, вселил его на ней *прямо рая сладости*³, чтобы он, непрестанно обращая взоры к раю и вместе питаясь надеждою возвращения в рай, пребывал в непрестанном плаче покаяния. Вселение прямо рая сладости показывает, что Адаму дано было живое воспоминание о рае, и сама земля красотами своими, сохранившимися в некоторой степени и после ее проклятия, напоминала рай. Земля назначена в место покаяния для праотцев и для всего имевшего произойти от них рода человеческого. Земная жизнь каждого человека есть время, данное ему на покаяние. Все человечество на земле должно быть погружено в покаяние, в неутешное рыдание. Оно должно странствовать на ней, не прилепляясь сердцем ни к каким предметам, которыми обстановлена эта гостиница, но непрестанно помышляя о горнем своем Отечестве и всеусильно стремясь возвратиться в него. Труд и злострадание — непременные спутники покаяния и родители смирения, рождающего покаяние, должны господствовать на земле, по самому определению Божию. Человек должен постоянно помнить, что Господь назначил ему в поте лица снедать не только вещественный, но и духовный хлеб свой; человек дол-

¹ Акафист Божией Матери, стихиры на Господи возвзвах. || ² Ис. 14. 14. ||

³ И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни (Быт. 3. 24).

жен непрестанно помнить, что он на земле во временном изгнании, что он — земля, что он должен возвратиться в землю, из которой он создан. Об этом все на земле непрестанно напоминает ему. Он находится в непрестанном разнообразном страдании, в борьбе с собственюю злобою, в борьбе с злобою близких своих, в борьбе со стихиями, в борьбе с землею, ради его проклятою и повинующеся ему только при пролитии кровавого пота. Об этом непрестанно напоминают ему братия его, похищаемые один вслед за другим неумолимою смертию. От земли дозволено ему пользоваться одним самонужнейшим, необходимым для земного странствования нашего, отнюдь не излишним, отторгающим мысль от вечности. Все праведники Ветхозаветной Церкви, странствовавшие на земле, начиная от Адама, проводили земную жизнь сообразно назначению, данному ей Богом. Они жили на земле, как в стране изгнания, как в стране плача и покаяния, питаясь надеждою обетованного избавления, соглядая оком веры вечность. *Проиоша*, говорит о них Апостол, *в милотех, и в козъях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бе достоин весь мир, в пустынях скитающеся и в горах и в вертепах и в пропастех земных. И сии вси послушествовани быша верою¹. По вере умроша сии вси, не приемше обетований, но издалеча видевше я, и целовавше, и исповедовавше, яко странници и пришельцы суть на земли².*

Мир

К немногим из людей могут быть приложены эти слова Апостола; немногие из них проводили земную жизнь согласно с назначением, данным ей Богом. Падение человека так глубоко повредило его, что он, отвергши жизнь плача на земле, избрал на ней жизнь наслаждений и вещественного преуспеяния, как бы торжествуя и празднуя самое падение свое. К этой жизни плотского наслаждения и преуспеяния, убивающей жизнь для Бога, уже начали склоняться некоторые из детей

¹ Скитались в милотех и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере (Евр. 11. 37-39). || ² Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели очи, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле (Евр. 11. 13).

Адама, мало внимая повести о рае и о духовном состоянии человека, находя в стране изгнания полную пищу и удовлетворение в скотских и зверских страстиах своих. Внуки Адама еще более устремились к развитию вещественной жизни на земле с забвением о вечности. Сюда, наконец, устремилось все его потомство, за исключением немногих избранных мужей, считая сказание о рае баснею, изобретением суеверного воображения. Тщетно смерть пожинала людей с лица земли: они продолжали жить и действовать, как бы вечные на ней. Поддержание телесных сил вкушением необходимого количества простой пищи перешло в лакомство и пресыщение изысканными яствами. Утоление жажды перешло к наслаждению различными напитками и к пьянству. Прикрытие наготы кожаными ризами преобразилось в украшение себя богатыми одеждами и утварями. Скромные жилища для убежища и ограждения от стихий и зверей, восставших на человека, стали заменяться огромными и великолепными палатами. Явилась роскошь с ее бесчисленными требованиями, которые обращались в неумолимый закон среди общества падших человеков. Законное совокупление полов для размножения рода человеческого изменилось в ненасытное любодеяние, противодействующее размножению человеков. Этого мало: люди, распленные необузданым пожеланием, вполне лишившимся правильного стремления, избрели грехи противоестественные. Сила энергии душевной стала поборать ненасытным пожеланиям и требованиям грехолюбивого человека: явились ссоры, обиды, убийства, разбой, грабеж, война, завоевание. Словесная сила человека всецело употреблена для доставления ему выгод и преимуществ земных, употреблена в содействие греху: явились ложь, обманы, лукавство, лицемерие. Таким образом, немедленно по падении человеков начал образовываться на земле, а с течением времен получать большее и большее развитие по самому началу своему враждебный Богу мир.

Мир есть жизнь человеков на земле единственно для земли, единственно с целью удовлетворения своим греховным пожеланиям, с целью плотского наслаждения, с целью вещественного преуспеяния, с целью, вполне противоположною той высокой и всеблагой цели, с которой человек помещен Богом на земле. «Мир есть общее наименование всех страстей. Мир — плотская жизнь и плотское мудрование. Где пре-

кратилось движение и действие страстей, там умер мир». Так любомудрствует великий наставник монашества святой Исаак Сирский¹. К этому миру ненависть, от этого мира отречение заповедует Дух Святой ученикам своим, когда говорит: *Не любите мира, ни яже в мире. Аще кто любит мир, несть любве Отчи в нем. Яко все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очима, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть. И мир проходит, и похоть его: а творяй волю Божию пребывает во веки². Мир весь во зле лежит³. Любы мира сего вражда Богу есть: иже бо восходит друг быти миру, враг Божий бывает⁴.*

Когда же Священное Писание говорит, что *тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй воин не погибнет, но имать живот вечный⁵*, тогда надо разуметь под словом «мир» всех человеков, не исключая и грешников, как и апостол Иоанн Богослов говорит: *О сем явися любы Божия в нас, яко Сына Своего Единородного посла Бог в мир, да живи будем Им⁶.*

Опять: и все общество человеческое, в соединении с их греховною жизнью, в соединении с их плотскими наслаждениями, с их вещественным преуспеванием, с их столпотворением, называется «миром». Этот мир враждебен Богу и служителям Его. *Аще мир вас ненавидит, говорил Богочеловек ученикам своим, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде. Аще от мира бысте были: мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир⁷.* Этот мир пребыл и пребывает чуждым и Богу-Создателю и Богу-Искупителю; гонение и убийство служителей Божиих он признает служением правде⁸.

¹ Слово 2. || ² Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век (1 Ин. 2. 15–17). || ³ Ср.: ...весь мир лежит во зле (1 Ин. 5. 19). || ⁴ Дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу (Иак. 4. 4). || ⁵ ...так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную (Ин. 3. 16). || ⁶ Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него (1 Ин. 4. 9). || ⁷ Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир (Ин. 15. 18–19). || ⁸ Ин. 16. 2.

Глава и начальник этого мира, враждебного Богу, есть падший ангел; содействуют ему и служат в этой безумной и дерзостной брани прочие падшие ангелы и увлеченные им человеки. Самая земля и ее твари, прежде подчиненные Адаму, по падении Адама, вместе с ним подчинились сатане. Сам сатана так засвидетельствовал о власти своей над миром: дерзнув приступить к Сыну Божию для искушения, он возвел Его на высокую гору и, показав все царства вселенной и славу их, сказал: *Тебе дам власть сию всю и славу их: яко мне предана есть, и ему же аще хощу, дам ю*¹. Сатана называет власть над миром не собственно свою, но преданную себе. Точно: она предана ему. «Враг, прельстивший Адама, — говорит святой Макарий Великий, — и таким образом восприявший над ним владычество, лишил его всей власти и объявлен князем века сего. Сначала же князем века сего и господином всего видимого Бог поставил человека... Когда же он предался вражеской лести, то вместе с сим предал и начальство свое обольстителю. Сея ради вины волхвы и чародеи по действу противныя силы, пощущением Божиим, чудная некая являются творити, ядовитыми обладающе зверьми и во огнь и в воду без вреда входяще»². Священное Писание по этой причине называет падшего ангела миродержцем, князем века сего³.

ИДОЛОПОКЛОНСТВО

Сатана не удовлетворился тем, что он покорил человека и с землею под власть свою, что держал его в пленах, возбуждая в нем различные страсти и ими оковывая его, что служением греху привел его в служение себе. Мысль, обуявшая ангела на небе, не оставляла его и в поднебесной, куда, как в преддверие ада, он низвергнут с неба: мысль сodelаться равным Богу. Он привел ее в исполнение введением на земле идолопоклонства. Род человеческий, постепенно размножаясь на земле, вместе с тем более и более переходил от удовлетворения нуждам к удовлетворению прихотей и греховых пожеланий. Несовместно с такою жизнью истинное Богопознание и самопознание! Человеки, потонув в земных попечениях и на-

¹ *Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее* (Лк. 4. 6). || ² Слово 4, гл. 3. || ³ Ин. 12. 31; Еф. 2. 2, 6, 11–12.

слаждениях, соделавшись исключительно плотию, потеряли самое понятие о истинном Боге. Но чувство богопочитания есть чувство неотъемлемое от сердца человеческого, как врожденное и естественное ему: оно не уничтожено падением — лишено правильности. Водимые этим бессознательным чувством, люди воздали божеское поклонение изобретателю и родителю греха — падшему ангелу и сонмищу его демонов. Человек обоготворил убивший его грех во всех его видах, обоготворил представителей греха — демонов. Он признал божественными наслаждениями удовлетворение всем страстям. И блудодеянию, и пьянству, и воровству, и убийству воздана почесть. Каждая страсть изображалась своим истуканом или идолом. Идол был символом демона, вполне чуждого жизни, вполне мертвого для ощущений духовных. Пред такими идолами совершалось и общественное и частное или домашнее поклонение; пред идолами закалались и приносились жертвы из животных, а нередко и из людей. Смерть духа тем была сильна, что отразилась в жизни отрицательной. Но наружное служение идолам было в сущности служением бесам, как научает нас Божественный апостол Павел¹. Идольские храмы и самые идолы были любимым жилищем демонов. Из этих жилищ своих они издавали гласы и прорицания для обольщения злосчастного человечества. И сам человек, представ быть храмом Бога Живаго, соделался храмом и обиталищем сатаны².

Идолопоклонство объяло всех человеков и всю землю. Немногие избранные люди сохранили истинное богопознание и богослужение. Впоследствии Бог избрал и отделил в служение Себе народ израильский, даровав ему письменный Закон. Но недуг идолопоклонства так сильно действовал в падшем человечестве, что и избранный народ, часто оставляя поклонение Единому Истинному Богу, стремился к поклонению кумирам.

Человек, лишившись падением своим Божественного Света — Святого Духа, должен был довольствоваться своим собственным, скучным светом — разумом. Но этот естественный свет привел весьма немногих людей к познанию Истинного Бога: он устремился наиболее к доставлению всевозможных удобств для земной жизни, изобрел различные науки и

¹ 1 Кор. 10. 20. || ² Лк. 11. 24–26.

искусства, которые точно способствовали и способствуют к умножению и развитию этих вещественных удобств, но вместе способствуют и к сильнейшему развитию греховной жизни, к запечатлению и утверждению падения украшением падения многоразличными призраками благосостояния и торжества. Науки человеческие, будучи плодом падения, удовлетворяя человека, представляя ему Божию благодать и Самого Бога ненужными, хуля, отвергая, унижая Святого Духа, соделись сильнейшим орудием и средством греха и диавола для поддержания и укрепления падения. Свет человеков соединился со светом демонов и образовал человеческую ученость (премудрость), враждебную Богу, растлевающую человека диаволоподобною гордынею¹; Объятый недугом учености, мудрец мира сего подчиняет все своему разуму и служит сам для себя кумиром, осуществляя собою предложение сатаны: *Будете яко бози, ведущи доброе и лукавое.* Ученость, предоставленная самой себе, есть самообольщение, есть бесовский обман, есть знание, преисполненное лжи и поставляющее в ложное отношение ученого и к себе, и ко всему². Ученость есть мерзость и безумие пред Богом; она — беснование. Слепоту свою она провозглашает удовлетворительнейшим ведением и видением и таким образом соделывает слепоту неисцельною, а хранимое ею падение неотъемлемым достоянием злосчастного книжника и фарисея³. *Мудрование плотское — вражда на Бога: Закону бо Божию не покаряется, ниже бо может. Мудрование плотское — смерть*⁴. Святый Дух заповедует отвержение мудрости земной для того, кто хочет приступить к Богу и соделаться причастником духовной мудрости⁵. Апостол Павел замечает, что немногие из ученых приняли веру христианскую⁶; напротив того, для этих мнимых и напыщенных мудрецов показалась безумием духовная мудрость, всеобильно и всесовершенно заключающаяся во Христе⁷. Философы и художники были величайшими поборниками идолопоклонства и врагами истинного Богопознания. По водворении веры христианской в мире ученость родила бесчисленные ереси и ими старалась ниспрровергнуть святую Веру. Величайшее злодеяние — убийство Богочеловека — совершено учеными

¹ 1 Кор. 3. 17–18. || ² 1 Кор. 3. 18. || ³ Ии. 9. 41. || ⁴ *Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Помышления плотские суть смерть* (Рим. 8. 7, 6). || ⁵ 1 Кор. 3. 18. || ⁶ 1 Кор. 1. 26. || ⁷ 1 Кор. 1. 23.

во имя мудрости их и во имя закона их¹. В наше время ученье возвращает язычников, принявших христианство, к язычеству и, отвергая христианство, вводит снова идолопоклонство и служение сатане, изменив формы для удобнейшего обольщения человечества. Редкий, весьма редкий книжник научается Царству Небесному и износит новое учение Духа пред общество собратий своих, облекая это учение в ветхие рубища учености человеческой для того, чтоб оно было удобнее принято любящими более ветхое, нежели новое².

Смерть и ад

По падении первого человека и отвержении его Богом, а в нем и всего рода человеческого, все люди, окончив смертию тела свое земное странствование, нисходили душами в преисподние темницы ада. Ад находится в недрах земли³. Там пылает *огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его*⁴, которые, следовательно, падением своим предварили сотворение вещественного мира. Там тьма кромешная, там тартар, там скрежет зубов, там червь неусыпающий, там плач без утешения, непрерывающийся и напрасный. Там разнообразные муки по разнообразию грехов; там различные степени мук соответственно различной степени греховности. Смерть душевная, смерть существенная, поразившая человеческий род в его родоначальниках, выражаяющая власть свою и над телом земного странника во время его земного странствования недугами и другими бесчисленными страданиями, при окончании земного странствования выражает эту власть самым страшным явлением: разлучением души от тела. По разлучении души от тела власть смерти над человеком получает полное развитие (здесь говорится о временах, предшествовавших Искупителю): тело разрушающееся и смердящее погребается в недрах земных, а душа каждого человека, и нечестивца и ветхозаветного праведника, нисходит во ад. Души нечестивцев низвергались в вечный огонь, как окончательно принадлежащие вечной смерти; души праведников нисходили во ад, в темницы его менее глубокие и страшные, где они пребывали, томясь жизнию во аде и вместе утешаясь надеждою Искупления. Все

¹ Ин. 11, 49–50. || ² Мф. 13, 52. Ср.: Лк. 5, 39. || ³ Слово о смерти. ||

⁴ ...огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25, 41).

обстоятельства земной жизни доказывают человеку, что он на земле изгнаник за ужасное преступление; но всего более доказывает это смерть. Она не оказывает ни уважения, ни сожаления ни к чему высокому и важному человеческому. Она поражает и юность, и красоту, и гения, и могущество, и богатство. Ничем человек не может отвратить неумолимой смерти, служащей для рода человеческого опытным доказательством его падения, его согрешения перед Богом, его казни. Она свидетельствует перед человеками, что человек — создание и раб, возмутившийся против своего Творца и Господа, что знаменитейшие и важнейшие дела человеков для земли ничего не значат для вечности, что высокое человеческое — *мерзость есть перед Богом*¹. Смерть — казнь. Поражая каждого человека, она доказывает, что каждый человек — преступник; поражая всех человеков без исключения, она доказывает, что карается человечество за преступление, общее всему человечеству. Пред одним благочестием благоговеет смерть, и молитва праведника может иногда остановить секиру смерти и отодвинуть час ее².

Преуспеяние зла на земле

Когда род человеческий провел многие тысячелетия в жестоком порабощении у падшего ангела, тогда явился на земле обещанный Богом Иисус Христос. Прежде нежели приступим к описанию этого величайшего и чудеснейшего события, взглянем еще на состояние злосчастного мира в то время, как Господь низшел на землю и вочековечился для обновления и спасения человечества. Мир был погружен на всем пространстве его в идолопоклонство. Люди, возненавидев друг друга, завидуя друг другу, полили всю поверхность земли своею кровью в ожесточенных бранях, в которых истребились и исчезли многочисленные народы, пожатые мечом и лишенные народности невольничеством и продажею на рынках вселенной подобно скоту или бездушному товару. Бедствия и гибель чело-

¹ ...*мерзость перед Богом* (Лк. 16, 15). || ² Ис. 38, 5. Смотри житие Василия Великого, скончавшегося в противность предсказанию врача, который столько был убежден в верности своего предсказания, что неисполнение его приписал положительно силе Христа, уверовал в Него и принял Святое Крещение. Прежде этого никакие убеждения мудрого и святого Василия не могли сломить врача-еврея к принятию христианства. Четыре Минеи, 1 января.

вечества признаны величайшою славою для человечества, и обагренные кровию собратий завоеватели объявились еще при жизни их богами. Другим злодеям, отличавшимся гнусными пороками, воздана божеская честь по смерти их. Удовлетворение постыднейшим страстям считалось высшим наслаждением. Некоторые из отверженнейших человеков вступили в явное сношение с сатаною, облекшись в силу его, содействовали укреплению его господства над землею и человечеством¹. Это господство достигло полного развития. Под это господство склонился и избранный народ Израильский. Крайне умалившись числом и упав в гражданском отношении, народ этот подпал под власть народов идолопоклоннических. Внутренняя, существенная сила его, заключавшаяся в общении с Богом посредством познания и исполнения Его воли, истощилась. Жизнь по заповедям Божиим, образующая в человеке чистоту ума и сердца, которую осеняет Божественная благодать, просвещая человека истинным духовным разумом и богословием, заменилась в большинстве школьным изучением Закона, соединенным с небрежением о богоугодном жительстве, которое книжники и фарисеи — так назывались иудейские ученые того времени — старались заменить притворством и лицемерством. Эти омраченные сатанинскою гордостию учёные, исполненные презрения и ненависти ко всем прочим словам национального народа, рабы страстей, не способные к вере по своей неограниченной и исступленной привязанности к земной славе и земным преимуществам, способные по этой привязанности ко всевозможным преступлениям, совершившие эти преступления, захватили во власть свою вероучение, отвергли из него заповеди Божии, ввели в него свои нелепые предания, сами стремясь в слепоте своей к погибели, влекли к ней и руководимый ими народ². Немногие, весьма немногие челове-

¹ Исхода глава 7 и далее. Деян. гл. 8, 9 и проч. || ² Описание книжников и фарисеев заимствовано из собственных слов Господа нашего Иисуса Христа и из поведаний Евангелия. Господь произнес на них грозное определение Свое, назвав их родом лукавым и прелюбодеяным (Мф. 12. 39), лицемерами, выкрашенными гробами, по наружности красивыми, внутри же исполненными лицемерия и беззакония, как и гробы внутри полны мертвых костей и всякой нечистоты (Мф. 23. 13, 23, 27–29). Он признал их чадами диавола, и диавола отцом их (Ин. 8. 44). Он признал их слепцами, ослепленными своим ложным знанием, руководящими других слепцов, слепцов по невежеству своему; Он объявил, что и слепцы-руководители и слепцы-руководимые влекутся в бездну погибели (Мф. 15. 14). Он признал недуг

ки остались верными Богу самою жизнию своею и от такой жизни зависящим и воссияющим истинным богопознанием. Святые имена их — в Святом Евангелии¹.

Теперь переходим к отраднейшему зрелищу. Приготовим, предочистим себя слезами покаяния и, отвлекши ум и сердце от всех земных попечений, присоединимся к сонмам Святых Ангелов, чтоб предаться вместе с ними священному созерцанию вочековечения Бога-Слова, чтоб вместе с ними в священном удивлении и радости воспеть: *Слава в выших Богу, и на земли мир, во человеках благоволение².*

их неисцельным, потому что они признавали слепоту свою удовлетворительнейшим видением и ведением (Ин. 9. 41). Он заповедал ученикам своим охраняться от кваса фарисейского (закваски), то есть от учения их, вполне основанного на лицемерстве, вполне проникнутого лжею и лицемерством, имеющего началом отца лжи (Мф. 16. 6, 12; Лк. 12. 1; Ин. 8. 44). Господь обличил фарисеев в том, что они, притворно совершая пред глазами людей продолжительные молитвы, снедали домы вдовиц и совершали и готовы были совершить ужаснейшие беззакония и преступления (Мф. 23. 14, 34; Ин. 8. 40). Сребролюбие было недугом фарисеев (Лк. 16. 14). Искание славы человеческой было недугом фарисеев (Ин. 5. 44). Они были не способны к вере по причине своего пристрастия к земным преимуществам (Ин. 5. 44; Лк. 16. 13–14). Они присвоили себе ключ разумения и затворили Царство Небесное для человеков: сами не входили в него и не допускали других войти в него (Лк. 11. 52; Мф. 23. 13). Страшная гордость их слышится, как глас самого сатаны, в беседе их с исцелевшим слепорожденным (Ин. 9). О единоплеменном им народе, не имевшем их ученисти, они выразились так: «Народ сей, иже не весть Закона, прокляты суть» (Ин. 7. 49). || ¹Таковы были праведные Захария и Елизавета, родители святого Иоанна Предтечи, святой Симеон Богоприимец, святая Анна Пророчица, дочь Фануила (Лк. гл. 1–2). || ²Слава в выших Богу, и на земле мир, в людях благоволение (Лк. 2. 14).